

каком он был заключен, и не осуществлять свое право на расторжение договора. Однако совершившая ошибку сторона не имеет права изменять договор, с тем чтобы он принял тот вид, который он имел бы в отсутствие ошибки.

3. В статье 15 (2) предусматривается, что если заявление делается согласно статье 15 (1), то совершившая ошибку сторона не только теряет свое право на расторжение договора, но и теряет любое другое средство защиты, которое она могла бы иметь. Кроме того, любое заявление совершившей ошибку стороны о расторжении договора недействительно.

4. Это радикальное положение не только предотвращает расторжение договора, но и лишает совершившую ошибку сторону какого-либо права на возмещение убытков, которое она могла бы иметь по внутригосударственному праву. Следует отметить, что этот результат получается даже в тех случаях, когда совершившая ошибку сторона несет убытки, которые не сводятся на нет заявлением стороны в том же договоре о своей готовности соблюдать договор в том виде, в каком он понимался совершившей ошибку стороной.

СТАТЬЯ 16

1. То обстоятельство, что исполнение взятого на себя обязательства было невозможно во время заключения договора, не влияет на действительность договора и не позволяет расторгнуть его по причине ошибки.

2. То же правило применяется в случае продажи товаров, не принадлежащих продавцу.

КОММЕНТАРИЙ

1. Статья 16, целью которой является разграничение сферы применения ЛУВ, не является основным положением. По статье 16 последствия неисполнения обязательства, которое было невозможно исполнить во время заключения

договора, или продажи товаров, не принадлежащих продавцу, регулируются основными нормами права купли-продажи, а не положениями ЛУВ.

2. В докладе Макса Планка указывается, что, «согласно судебной практике и передовой современной доктрине»:

«По-видимому, не имеется оснований ставить действительность договора в зависимость от того случайного обстоятельства, что проданный товар пропал до или после заключения договора. Невозможность поставки пропавшего товара должна оставлять открытой возможность определения прав и обязательств сторон, исходя из гибких правил о неисполнении»³.

3. При подходе, принятом в статье 16, предполагается, что теория о неисполнении применимых основных норм права купли-продажи применяется к невозможности исполнения во время заключения договора. Однако в докладе Макса Планка отмечается, что «большинство правовых систем объявляют договор купли-продажи недействительным в том случае, если конкретный проданный товар уже не существовал во время заключения договора»⁴. Подобным образом статья 50 проекта Конвенции о международной купле-продаже товаров исходит из того, что препятствие для исполнения обязательства, освобождающее не исполнившую обязательства сторону от ответственности за убытки, вытекающие из неисполнения ею своих обязательств, должно иметь место после заключения договора⁵. Поэтому принятие статьи 16 в ее нынешней форме привело бы во многих странах к несоответствию между ЛУВ и основными нормами права купли-продажи.

³ P. 49.

⁴ Ibid.

⁵ A/CN.9/116, приложение II, пункт 3 комментария к статье 50 (Ежегодник., 1976 год, часть вторая, I, 3).

D. Замечания правительств и международных организаций по проекту конвенции о международной купле-продаже товаров (A/CN.9/125 и A/CN.9/125/Add.1—3) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	131
1. ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ	
Австралия	131
Австрия	132
Болгария	132
Венгрия	134
Дания	135
Заир	136
Ирак	136
Мадагаскар	136
Нидерланды	137
Норвегия	138
Пакистан	147
Польша	148
Соединенные Штаты Америки	149
Союз Советских Социалистических Республик	151
Федеративная Республика Германии	156
Филиппины	158
Финляндия	160

* 22 марта 1977 года.

	Стр.
Чехословакия	161
Швеция	163
Югославия	165

II. ЗАМЕЧАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Международная торговая палата	167
---	-----

Введение

1. На своей второй сессии (3—31 марта 1969 года) Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли создала Рабочую группу по международной купле-продаже товаров с целью установить, в частности, какие изменения текста Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС), приложенного к Гаагской конвенции 1964 года, могут способствовать более широкому принятию такого текста странами с различными правовыми, социальными и экономическими системами и, в случае необходимости, выработать новый текст, отражающий такие изменения¹.

2. Эта Рабочая группа завершила свой мандат на ее седьмой сессии (5—16 января 1976 года), утвердив текст проекта конвенции, озаглавленного «Проект конвенции о международной купле-продаже товаров»².

3. В соответствии с решением Комиссии, принятым на ее восьмой сессии (1—17 апреля 1975 года), текст этого проекта конвенции³, сопровождаемый комментарием⁴, был направлен правительствам и заинтересованным международным организациям для представления замечаний.

4. Все замечания, полученные Секретариатом на 22 марта 1977 года, воспроизводятся в настоящем документе.

5. Анализ этих замечаний, подготовленный Секретариатом, содержится в документе A/CN.9/126*.

I. Замечания правительств

АВСТРАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Рабочей группе удалось разработать проект, на основе которого вполне может быть за-

* Воспроизводится в настоящем томе, раздел E, ниже.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/7618), пункт 38, подпункт 3а резолюции, содержащейся в этом пункте (Ежегодник., 1968—1970 годы, часть вторая, II, А).*

² A/CN.9/116, приложение I (Ежегодник., 1976 год, часть вторая, I, 2).

³ Там же.

⁴ A/CN.9/116, приложение II (Ежегодник., 1976 год, часть вторая, I, 3).

ключена конвенция, которая может получить значительно более широкое признание, чем Конвенция 1964 года о единообразном законе о международной купле-продаже товаров.

2. В соответствии с просьбой Генерального секретаря настоящие замечания по проекту конвенции ограничиваются основными вопросами, возникающими в связи с проектом конвенции.

ЕДИНООБРАЗИЕ С КОНВЕНЦИЕЙ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

3. Австралия поддерживает подход Рабочей группы к вопросу о единообразии с Конвенцией 1974 года об исковой давности в международной купле-продаже товаров. Хотя в общем желательно, чтобы проект конвенции соответствовал Конвенции 1974 года, не следует повторять положения этой Конвенции ценой включения в настоящий проект положений, которые отнюдь не являются целесообразными при данных обстоятельствах.

ЗАМЕЧАНИЯ В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНЫХ СТАТЕЙ

Применение конвенции. Статья 5

4. Необходимо тщательно рассмотреть вопрос о том, должна ли конвенция применяться к международной купле-продаже товаров автоматически, за исключением тех случаев, когда стороны в международной купле-продаже договорились об ином, или же она должна применяться только в тех случаях, когда стороны договорились о ее применении.

5. Государства, которые относятся к конвенции в целом весьма положительно, могут тем не менее иметь оговорки в отношении конкретных вопросов с учетом их существующей торговой практики. Им, возможно, будет трудно присоединиться к конвенции, если будет предусмотрено ее автоматическое применение. В том случае, если в таком положении окажется значительное число государств, возможно, будет необходимо, с тем чтобы обеспечить широкое признание конвенции, предусмотреть ее применение только в случае принятия ее сторонами.

Претензии, относящиеся к промышленной собственности. Статья 7

6. Исключение из сферы действия конвенции любых претензий, которые могут возникнуть ме-

жду покупателем и продавцом вследствие того, что у какого-либо лица имеются права, относящиеся к промышленной или интеллектуальной собственности, значительно ограничивает сферу применения конвенции и ее значение. В тех случаях, когда отношения между покупателем и продавцом в других вопросах регулируются конвенцией, нежелательно, чтобы столь существенный вопрос решался на основе внутреннего права.

Осведомленность

7. В проекте используется много различных выражений, касающихся осведомленности и предположительной осведомленности. Не ясно, употребляются ли некоторые из них как синонимы, или же они имеют целью отразить незначительные различия в степени осведомленности. Представляется, что в любом случае следствием применения такого большого числа различных терминов будет, вероятно, неопределенность и непоследовательность толкования.

8. Было бы желательно указать, предпочтительно путем использования определения, некоторый стандарт, ссылкой на который можно было бы устанавливать то или иное состояние в плане осведомленности.

Невозможность исполнения. Статья 50

9. Австралия полагает, что в проекте конвенции не решены удовлетворительно проблемы неисполнения обязательств по причинам иным, нежели вина неисполнившей стороны. За исключением ответственности за убытки, конвенция предусматривает для такого неисполнения такие же последствия, как и для неисполнения вследствие вины неисполнившей стороны и ненадлежащего исполнения (например, в отношении применения норм о расторжении договора и уменьшении цены). Представляется, что необходимо руководствоваться совершенно иными соображениями при урегулировании прав участников договора, исполнению которого препятствуют обстоятельства, за которые ни одна из сторон не несет ответственности, нежели соображения, которые должны регулировать их права в тех случаях, когда одна из сторон в силу наличия ее вины несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение, в результате которого другая сторона понесла убытки.

10. Австралия считает, что применение данных положений в особенности нецелесообразно в тех случаях, когда возникает временное препятствие для исполнения обязательства. В проекте конвенции следует учесть то обстоятельство, что после возникновения временного препятствия для исполнения обязательства исполнение, которое затем потребуется от стороны для осуществления ее обязательств по договору, вполне может коренным образом отличаться от исполнения, предусмотренного при заключении договора.

Убытки. Статьи 55, 56 и 57

11. Общие принципы, предусмотренные статьей 55 для определения размера убытков, представляются целесообразными. Однако статьи 56 и 57 менее удовлетворительны, поскольку в их нынешнем виде они, очевидно, предусматриваются в качестве альтернатив статье 55, а не как иллюстрации действия статьи 55 в конкретных обстоятельствах. Если функцией убытков должна быть компенсация, то представляется нелогичным предусматривать три различные формулы для исчисления убытков, причем истцу предоставляется право выбрать формулу, наиболее благоприятную для него в данном конкретном случае.

АВСТРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Австрия одобряет в принципе проект конвенции о международной купле-продаже товаров, подготовленный Рабочей группой по международной купле-продаже товаров в рамках ЮНСИТРАЛ, и, по ее мнению, данный проект в целом лучше ЮЛИС 1964 года.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 9

2. Было бы предпочтительнее вернуться к варианту текста, который содержится в статье 10 ЮЛИС 1964 года. Следует опустить выражение «de même qualité» во французском тексте, которое, между прочим, отсутствует в английском тексте и которое, с одной стороны, является нечетким, а с другой стороны — излишним.

3. Если следует сохранить новый текст, то необходимо уточнить, в какой момент нарушившая условия договора сторона должна была предвидеть или же должна была иметь основание предвидеть последствия такого нарушения для того, чтобы иметь основания считать нарушение этого условия существенным.

Статьи 21 и 29

4. В статье 21 (последнее предложение) недвусмысленно указывается, что за покупателем сохраняется право требовать возмещения убытков, как это предусмотрено в статье 55. В статье 29 (1) не содержится такого положения. Поскольку нет причин проводить различия в данном отношении между указанными двумя статьями, данное положение должно либо быть включено в обе статьи, либо, поскольку нет необходимости упоминать его специально, ни в одну из них.

в распоряжение» покупателя. В таком случае поставка является односторонним актом. В то же время это не соответствует противоположной сути осуществления договора. Поставка может быть осуществлена лишь при сотрудничестве покупателя.

Следует также отметить, что «предоставление в распоряжение» и «поставка» являются различными актами. Фактически «предоставление в распоряжение» предшествует «поставке». Предоставление в распоряжение является актом дебитора, то есть продавца, в то время как поставка осуществляется при участии кредитора, то есть покупателя.

Смещение этих двух понятий также может вызвать трудности, связанные с доказательством. Таким образом, предпочтительно принять режим ЮЛИС, согласно которому поставка заключается в передаче товара.

4. Проект отходит от положения ЮЛИС о том, что поставка считается осуществленной лишь в случае соответствия товара договору.

Разумно считать, что в случае несоответствия поставленных товаров договору поставка не имеет места, поскольку стороны заключили соглашение о вполне конкретном товаре. Требование соответствия позволит избежать необходимости применять все правила о гарантии в случае дефектных товаров.

Глава VI

5. С учетом нашего мнения по вопросу о поставке (пункт 3 настоящих замечаний), содержащаяся в главе VI конвенции регламентация перехода риска должна являться следствием передачи товаров, а не их предоставления в распоряжение. В любом случае статья 66 проекта должна быть увязана со статьей 15. Со своей стороны мы предлагаем формулировку пункта 1 статьи 97 ЮЛИС.

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА

6. Положения конвенции, касающиеся расторжения договора, представляются весьма сложными с логической и практической точек зрения. По нашему мнению, порядок расторжения договора должен быть упрощен с учетом неравенства сторон, вызываемого неисполнением договора:

a) сторона, исполнившая свои обязательства по договору, может заявить о его расторжении в случае существенного нарушения;

b) кредитор лишается права заявлять о расторжении договора в том случае, если он принял исполнение, не соответствующее договору, без немедленного возражения.

Статьи 47 и 49

7. Нынешняя формулировка статей 47 и 49 не позволяет ясно увидеть имеющиеся между ними различия. Статья 49 представляется нам излишней, если только ее не добавить к статье 47.

Статьи 15 и 65

8. В пункт *a* статьи 15 и в пункт 1 статьи 65 следует включить дополнительное положение, указывающее, что поставка и тем самым переход риска осуществляются путем передачи товара первому перевозчику. Это соответствует международной торговой практике.

Статья 57

9. В отношении статьи 57 мы считаем, что моментом оценки ущерба должен быть момент поставки товара, которая не была осуществлена, или тот момент, когда покупатель мог разумным образом достать тот же товар. По нашему мнению, нынешняя формулировка статьи 57 дает возможность продавцу прибегнуть к спекуляции в случае повышения цен.

Статьи 64—67

10. Нам представляется более логичным поместить статью 64 до статей 65, 66 и 67, поскольку в ней провозглашается общее правило перехода риска.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Генеральный секретарь обращает внимание на тот факт, что ЮНСИТРАЛ «рекомендовала по возможности затрагивать в комментариях основные вопросы, охватываемые проектом конвенции, учитывая то, что правительствам и международным организациям будет вновь предложено представить замечания, касающиеся проекта конвенции, и поправки к нему в связи с Конференцией полномочных представителей, которой этот проект конвенции, после его утверждения Комиссией, будет представлен для утверждения». Соответственно правительство Венгерской Народной Республики в своих комментариях намеревается охватить лишь основные вопросы, а замечания по частным вопросам будут представлены на Конференции полномочных представителей.

2. Изучение проекта конвенции укрепило правительство Венгерской Народной Республики в его мнении о необходимости Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, разрабатываемого ЮНСИТРАЛ.

3. В пользу этого говорит тот факт, что принцип универсальности наложил отпечаток на всю

подготовительную работу по проекту, в которой приняли участие страны всех регионов.

4. Другим аргументом в пользу разработки единообразного закона является то, что ЮНСИТРАЛ в соответствии с намеченной ею задачей удалось составить такой проект конвенции, в котором общие обстоятельства, затрудняющие стандартизацию правовых норм, оставлены в стороне и который может получить всеобщую поддержку. Он содержит реалистические и практические правила, имеет ясную структуру, и его решения большей частью свободны от чрезмерно сложных формул, понятных только юристам-экспертам.

5. В пользу проекта конвенции говорит также и то, что он создает надлежащее равновесие между положением двух сторон в контракте.

6. Особо следует отметить определение международной купли-продажи, установление сферы применения Конвенции, регламентацию применения торговых обычаев, отказ от расторжения *ipso facto*, определение существенного нарушения и правило об освобождении от ответственности за ущерб.

ДАНИЯ (A/ CN.9/125/ADD.3) *

[Подлинный текст на английском языке]

По мнению правительства Дании, подготовленный Рабочей группой ЮНСИТРАЛ проект конвенции о международной купле-продаже товаров является значительно более совершенным документом, чем Гагская конвенция 1964 года о международной купле-продаже товаров.

В связи с тем что Рабочая группа одобрила этот проект путем консенсуса, за исключением весьма незначительного числа оговорок в отношении некоторых статей, новая конвенция, очевидно, приемлема для государств с различными правовыми системами. Поэтому правительство Дании считает, что этот проект конвенции является прекрасной основой для обсуждения на предстоящей сессии ЮНСИТРАЛ.

Что касается отдельных статей этого проекта конвенции, то правительство Дании поддерживает замечания, сделанные правительством Швеции.

Кроме того, правительство Дании желало бы представить следующие замечания.

Статья 19

В соответствии с пунктом 2 данной статьи покупатель не может утверждать, что товар, упомянутый в подпунктах *a* — *d* пункта 1, не соответствует договору, если в любое время заклю-

чения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии. Данное положение представляется слишком благоприятным для покупателя. Если в договоре оговаривается конкретный товар и покупатель изучил этот товар во время заключения договора, продавец может разумно полагать, что покупатель выявил любое несоответствие, которое может быть выявлено, и согласился с состоянием товара. То же положение применяется в тех случаях, когда продавец может разумно полагать, что покупатель изучил товар до заключения договора. В связи с этим фразу «знал или не мог не знать о таком несоответствии» следует заменить фразой «знал или должен был знать о таком несоответствии».

Статьи 26 и 50

Предусмотренное в пункте 1 статьи 50 правило об освобождении от ответственности должно применяться также к препятствию на пути выполнения обязательств, существовавшему во время заключения договора. По мнению правительства Дании, в данном случае нет причины предусматривать в отношении продавца более строгую ответственность, чем в случае препятствия, возникшего после заключения договора.

Статья 29

В связи с тем, что право продавца исправить любое неисполнение им своих обязательств ограничивается теми случаями, когда это не влечет для покупателя неразумных неудобств или неразумных расходов, и предполагает, что неисполнение может быть исправлено без такой задержки, которая означала бы существенное нарушение договора, предлагается предоставить этому праву продавца приоритет над заявлением покупателя о расторжении договора или о снижении цены.

Статья 45

В пункте 2 *a* предусматривается, что продавец теряет свое право объявить о расторжении договора в случае просрочки исполнения покупателем, когда он узнал об исполнении договора. Если имеет место значительная просрочка в уплате цены покупателем, исполнение может оказаться весьма неожиданным для продавца, и представляется неразумным, чтобы продавец терял все права на расторжение договора после уплаты цены. В связи с этим правительство Дании предлагает следующую формулировку подпункта *a*:

«*a*) в отношении просрочки исполнения покупателем в пределах разумного времени, после того как продавец узнал об исполнении договора».

* 23 мая 1977 года.

ЗАИР

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

[Подлинный текст на французском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Проект конвенции о международной купле-продаже товаров был разработан в Женеве 5—16 января 1976 года Рабочей группой Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

2. В этом проекте содержатся 67 статей, имеющих целью:

— воспрепятствовать поискам суда, применяющего наиболее благоприятное право;

— уменьшить необходимость обращения к нормам международного частного права;

— послужить современным правом купли-продажи, которое соответствовало бы операциям, имеющим международный характер.

3. В общем плане из анализа положений проекта следует, что содержание его носит вспомогательный и необязательный характер, и Исполнительный совет Республики Заир присоединяется к положениям статьи 5, которая оставляет за государствами право не применять то или иное положение в силу разнообразия правовых систем государств.

4. Однако в проекте конвенции ничего не говорится о многообразии таможенных режимов, которые в конечном итоге представляются сложными.

5. С этой целью Рабочая группа должна была бы предусмотреть положение, регламентирующее таможенные режимы различных государств, и в частности режимы пограничных городов.

6. Фактически со ссылкой на регламентацию министерства внешней торговли Народной Республики Конго (см. издание Бельгийского управления внешней торговли № 221—1965) устанавливается муниципальный налог в размере 20 процентов на товары, импортируемые в порт Браззавиль, что подразумевает экспорт в город Киншаса в Республике Заир.

7. Такой порядок затрагивает всего лишь два города и не может встретиться в другом месте.

8. Вот почему Исполнительный совет хотел бы, чтобы Комиссия учла эту проблему международного характера.

9. Кроме того, Исполнительный совет считает, что при принятии этого проекта конвенции необходимо было бы, чтобы Комиссия имела возможность сделать более определенными некоторые статьи проекта, подробно рассматриваемые в комментариях к ним в приложении II к настоящему проекту.

10. В этой связи необходимо было бы в пункте 1 статьи 10 дать определение «средствам, ответствующим при данных обстоятельствах».

11. Существуют многие средства связи, точно так же, как и встречаются многие обстоятельства, и, таким образом, необходимо уточнить вопрос, следует ли прибегать к какому угодно средству связи.

12. Точно так же в проекте конвенции следовало бы установить в статье 11, кто может выступать свидетелями для доказывания договора купли-продажи, и поэтому необходимо установить, могут ли свидетели не быть третьими сторонами по отношению к договору.

ИРАК

[Подлинный текст на английском языке]

Иракские специалисты изучили текст проекта конвенции о международной купле-продаже товаров и пришли к выводу, что указанный проект конвенции относительно близок по своему содержанию к принципам иракского Закона о торговле № 149 1970 года.

МАДАГАСКАР

[Подлинный текст на французском языке]

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

1. Текст этого проекта, как представляется, сам по себе весьма полон и задуман в достаточно гибких выражениях, чтобы в целом его практическое применение было возможно. Поэтому он вызывает лишь несколько принципиальных замечаний, касающихся указанных ниже статей.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 6

2. Хотя трудность установления надлежащего критерия для определения того, какое предприятие принимать во внимание в случае наличия у одной из сторон нескольких предприятий, является очевидной, выбранная формулировка — «предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением» — не представляется полностью удовлетворительной. Поэтому ее желательно сделать более точной, поскольку это предприятие может быть определено лишь исходя из чисто субъективных данных.

Статья 7

3. Эта статья совершенно справедливо ограничила сферу применения Конвенции лишь теми правами и обязанностями, которые возникают у продавца и покупателя на основании договора купли-продажи, и, в частности, исключила из

сферы ее применения последствия в отношении права собственности на проданный товар и промышленной и интеллектуальной собственности, которые весьма часто порождают вопросы чисто внутреннего порядка, неодинаковые в разных государствах и трудные для разрешения.

Статья 11

4. В то же время, хотя следует согласиться, что во многих случаях договоры международной купли-продажи товаров могут заключаться такими современными способами, как, например, с помощью телеграфа, трудно представить себе, как можно сохранить положение о свидетельских показаниях. По существу это весьма неопределенный способ, и весьма желательно опустить из статьи соответствующую фразу. Если нет никакого другого способа — что все-таки случается весьма редко, — то к этому способу, видимо, придется прибегнуть, однако сомнительно, есть ли необходимость конкретно указывать на него, открывая тем самым возможность для слишком ненадежных решений, особенно если учитывать, что в принципе любой договор международной купли-продажи товаров предполагает определенный ряд важных вопросов, касающихся характера, качества товара, способа платежа, места и даты поставки и т. д., которые трудно решить а priori в пользу той или иной договаривающейся стороны в случае спора.

НИДЕРЛАНДЫ

{Подлинный текст на французском языке}

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

1. Прежде чем рассматривать отдельные части данного проекта конвенции, необходимо сделать замечание общего характера, касающееся сопровождающих проект комментариев.

2. Задача Рабочей группы по международной купле-продаже товаров состояла в том, чтобы «определить, какие изменения Гаагской конвенции 1964 года о единообразном законе о международной купле-продаже товаров могут привести к более широкому присоединению к этому документу стран с различными правовыми, социальными и экономическими системами, и разработать новый текст, включающий эти изменения».

3. Проект действительно отличается от Гаагской конвенции по целому ряду существенных вопросов; кроме того, многие статьи опущены, даже в тех случаях, когда изменения в системе указанной Конвенции не делали это обязательным. В то же время в комментариях к проекту не всегда ясно излагаются причины, по которым были сочтены необходимыми эти изменения и опущения; зачастую эти комментарии не указывают или указывают весьма кратко на то, каковы практические последствия этих отличий по

сравнению с системой Гаагской конвенции. Отсюда трудно понять конкретные причины некоторых изменений первоначальной конвенции. Это мешает пониманию проекта. В связи с этим комментарии должны быть дополнены в надлежащих местах.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 1

4. В первых строках пункта 1 и в подпункте *a* проекта указывается, что новые правила подлежат применению в силу того только факта, что стороны в договоре имеют свои предприятия в разных договаривающихся государствах.

5. В статье 1 Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (далее называемого ЮЛИС), кроме того, требуется, чтобы договор имел один из упомянутых в ней международных аспектов. Представляется предпочтительным сохранить это дополнительное требование. Система проекта конвенции предполагает, например, что он применяется к договору купли-продажи, заключаемому в стране предприятия, покупателя или продавца, где другая сторона находится временно, в то время как поставка товаров, которые там уже находятся, должна иметь место также в этой стране.

6. Вызывает сомнение, что подобный договор имеет достаточно международных аспектов, для того чтобы его включить в сферу применения проекта конвенции.

Статья 2

7. Наоборот, нет достаточных доказательств того (стр. 6, комментарий к подпункту *a* статьи 2), почему желательно исключить из сферы применения единообразного закона договор о купле-продаже товаров между агентством по продаже по почте и покупателем, предприятие которого находится в другой стране, и таким образом в принципе распространить на него действие законодательства страны продавца.

Статья 9

8. Аналогично статье 10 ЮЛИС в статье 9 проекта для определения понятия «существенное нарушение» применяются как субъективный, так и объективный критерии. Однако в ЮЛИС формулировка объективного критерия иная; в нем указывается, что «разумное лицо, выступающее в том же качестве и находящееся в положении другой стороны, не заключило бы договора, если бы оно предвидело это нарушение и его последствия».

9. В то же время в проекте требуется, чтобы сторона, совершившая нарушение, предвидела или имела основания предвидеть, что нарушение «приведет к существенному ущербу для другой

стороны». Другой стороне зачастую трудно знать, понесла ли или понесет ли противоположная сторона «существенный» ущерб; суды могут делать весьма различные заключения по этому вопросу. Критерий, применяемый в ЮЛИС, дает большую безопасность сторонам в договоре, и таким образом ему должно быть отдано предпочтение.

Глава III (статьи 26—33)

10. В главе III проекта конвенции последствия нарушения договора продавцом сведены в один раздел. Такая форма представления лучше, по сравнению с системой ЮЛИС, которая регулирует эти последствия каждый раз в связи с различными обязанностями продавца. Тем не менее в статье 26 проекта следовало бы — по примеру статьи 34 ЮЛИС — ясно указать, что покупатель не имеет других прав, помимо тех, которыми наделяет его конвенция.

Статья 15

11. Представляется правильным, что обязанность поставить товар, соответствующий договору, больше не рассматривается как часть обязательства поставки. И действительно, предпочтительно рассматривать поставку исключительно как акт передачи товара во владение или, по крайней мере, в распоряжение покупателя.

Статьи 30 и 45

12. В проекте (статьи 30 и 45) предусматривается только форма расторжения договора посредством извещения противоположной стороны. Таким образом, исключаются случаи, когда ЮЛИС признает расторжение *ipso facto*.

13. Что касается статей 26, 30 и 62 ЮЛИС, то это способствует ясности текста: вполне может возникнуть расхождение во мнениях относительно вопроса о дате истечения предусмотренного в этих статьях разумного срока, в результате чего остаются неясными факт и дата расторжения договора. Иначе обстоит дело в случаях, предусмотренных в статьях 25 и 61 ЮЛИС. Безусловно, не всегда ясно, требует ли обычай совершения покупки товаров взамен и является ли это разумно возможным; в то же время эту трудность не следует переоценивать: покупатель и продавец занимаются одной и той же областью торговли и в целом знают действующие обычаи и возможности, или, по крайней мере, предполагается, что они их знают.

14. Статьи 25 и 61 ЮЛИС — в которых указывается, что, если договор удовлетворяет предусмотренным условиям, он расторгается *ipso facto* с момента осуществления покупки товаров взамен компенсирующей купли-продажи — представляют то преимущество, что стороны не могут в ущерб друг другу изменять с помощью спекуляций или изменений цен свое решение об

исполнении или расторжении договора в тех случаях, когда покупка товара взамен (компенсирующая купля-продажа) соответствует обычаю и является возможной.

Статьи 66 и 67

15. Наконец, необходимо сделать замечание в отношении правил, касающихся перехода рисков. В статье 97 ЮЛИС предусматривается, что риски переходят на покупателя с момента сдачи товара; однако, если товар не соответствует договору, риски не переходят в двух случаях, указанных в пункте 2. Эти два исключения не воспроизводятся в статье 66 проекта; вместо этого согласно статье 67 покупатель сохраняет свое право на возмещение убытков. Это изменение не прокомментировано. Это изменение не диктуется тем изменением, о котором говорилось выше (несколько в проекте обязанность поставить товары, соответствующие договору, рассматривается как независимая от обязательства поставки). По существу даже при этой системе оба исключения из перехода рисков вполне допустимы.

16. Таким образом, если товар дефектен и если продавец, ссылаясь на достаточные доводы, заявляет о своем нежелании оставить его у себя, риски случайной гибели или повреждений должны оставаться на продавце.

НОРВЕГИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Норвежское правительство считает, что проект Конвенции в целом является значительным шагом вперед по сравнению с ЮЛИС 1964 года. Мы особенно удовлетворены упрощением положений, связанных со сферой применения (статья 1), исключением в отношении продажи потребителю (статья 2а), правилами поставки (статьи 15—18) и единой системой положений о средствах правовой защиты в случае нарушения договора (раздел III главы III и раздел III главы IV).

2. Мы уверены в том, что новый текст значительно улучшил перспективы широкого принятия Конвенции по сравнению со старым текстом ЮЛИС 1964 года.

3. Те поправки, которые мы тем не менее хотели бы предложить, не носят фундаментального характера.

4. Положения главы I в известной степени взяты из Конвенции об исковой давности 1974 года. В интересах согласования сходные положения этих двух конвенций не должны различаться, когда в этом нет необходимости. Тем не менее от ЮНСИТРАЛ и будущей Конференции полномочных представителей может потребо-

ваться новая формулировка некоторых пунктов конвенции о купле-продаже. Для сохранения должной согласованности между двумя конвенциями по таким пунктам следует рассмотреть вопрос о расширении полномочий будущей Конференции полномочных представителей, с тем чтобы она рассмотрела некоторые возможные поправки к Конвенции об исковой давности (возможно, к статьям 2, 4, 6 и 7?), которые вытекают из текста конвенции о купле-продаже, подлежащей принятию на этой Конференции.

5. Должно быть предусмотрено право на оговорку в отношении Гаагской конвенции 1955 года о применимом праве в области международной купли-продажи товаров (сравни статью 4 этой конвенции).

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОПРАВКИ К НЕКОТОРЫМ СТАТЬЯМ

Статья 2

6. Опустить подпункты *e* и *f*. В качестве альтернативного варианта подпункт *e*, вероятно, можно сформулировать следующим образом:

«e) любых бывших в использовании судов, которые на момент заключения договора зарегистрированы в национальном (официальном) государственном регистре как имеющие валовую вместимость 10 тонн или более».

КОММЕНТАРИИ

7. Ввиду диспозитивного характера Конвенции и ее неприменимости к вопросам действительности (императивные нормы) в исключениях для судов водного и воздушного транспорта, по видимому, нет необходимости. В национальном законодательстве договоры о купле-продаже подобных судов водного и воздушного транспорта регулируются общим правом купли-продажи. Наилучшим и простейшим решением будет не предусматривать специального исключения, в результате чего международный режим будет в принципе применим к международной купле-продаже судов водного и воздушного транспорта. Что касается альтернативного предложения, то здесь возникает трудность определения и исчисления тоннажа (см. Конвенцию по обмеру судов 1969 года). Есть мнение, что эту трудность можно преодолеть путем указания зарегистрированного тоннажа.

Статьи 4 и 7

8. В соответствии со статьей 4 ЮЛИС Норвегия ранее предлагала, что это положение должно читаться следующим образом:

«Настоящая Конвенция применяется также тогда, когда стороны избрали ее в качестве закона договора, поскольку это не затрагивает применения какого-либо императивного положения, которое подлежало бы применению, если бы стороны не избрали закон договора».

9. Включение подчеркнутой формулировки рассматривалось Рабочей группой по международной купле-продаже товаров на ее второй сессии (A/CN.9/52, пункты 38—41*; см. также A/CN.9/100, приложение III, пункты 15—17)**. Рабочая группа пришла к выводу, что действие императивных норм должно быть урегулировано в общем положении статьи 8 (нынешней статьи 7).

10. Однако нынешняя формулировка статьи 7, как представляется, не вполне решает проблемы, поднимаемые предлагаемой поправкой к статье 4. Во-первых, выражение, содержащееся во втором предложении статьи 7, вероятно, недостаточно широко, чтобы охватить какие-либо дополнительные или последующие соглашения между сторонами, имеющие отношение к данной, в купле-продаже. Поэтому слова «действительности договора или каких-либо его положений» должны быть заменены словами «действительности договора или какого-либо положения, содержащегося в этом договоре или в каком-либо другом соглашении, касающемся данной купли-продажи». Во-вторых, статья 7 — в отличие от предлагаемой поправки к статье 4 — не содержит решения связанной с этим правовой проблемы — т. е. уступает ли статья 7 избранному закону *lex fori* или же «закону, который применялся бы в том случае, если бы стороны не избрали закона». Однако можно считать, что решение этой проблемы следует оставить за национальным законодательством и не затрагивать ее в Конвенции.

11. Кроме того, во втором предложении статьи 7 слова «в частности» представляются вводными в заблуждение относительно действительности (императивной нормы) и должны быть опущены. Что касается действительности обычая, то это положение вполне можно было бы перенести в новый пункт 3 в статье 8.

12. Статью 7 в таком случае можно было бы сформулировать следующим образом:

«1) Настоящая Конвенция регулирует только те права и обязанности продавца и покупателя, которые вытекают из договора купли-продажи. За исключением тех случаев, когда в Конвенции определено предусмотрено иное, она не касается:

a) заключения договора;

b) действительности договора или любого положения, содержащегося в договоре или в любом другом соглашении, касающемся данной купли-продажи;

c) вытекающих из договора последствий в отношении права собственности на проданные товары.

* См. Ежегодник., 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

** См. Ежегодник., 1975 год, часть вторая, I, 1.

[2] *За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 25, настоящая Конвенция не регулирует права и обязанности, которые могут возникнуть между продавцом и покупателем вследствие того, что у какого-либо лица имеются права или требования, относящиеся к промышленной или интеллектуальной собственности, или аналогичные права или требования.]»*

Статья 6

13. Положение *подпункта с* должно быть перенесено в новый пункт 3 статьи 1 и читаться следующим образом:

«3. Конвенция применяется независимо от национальности или торгового или гражданского статуса сторон и торгового или гражданского характера договора».

КОММЕНТАРИИ

14. Сравни ЮЛИС, статья 7. Хотя Конвенция применяется независимо от статуса сторон и характера договора, они могут быть в определенных отношениях «приняты во внимание» судами, например, при определении того, что в данных обстоятельствах следует считать разумным сроком для извещения другой стороны.

Статья 8

15. Добавить следующий текст в качестве *нового пункта 3*:

«3. Настоящая Конвенция не касается действительности любых обычаев».

Статья 10

16. Положение *пункта 3* должно в принципе применяться к извещениям о несоответствии (статья 23), расторжении договора [статьи 30 (2), 45 (2), 48 и 49], приостановлении исполнения обязательств [статья 47 (3)] или о требованиях о поставке товаров взамен [статья 27 (2)], а также к любому извещению в соответствии со статьями 16 (1) и 50 (4). Однако ссылка на статью 16, как представляется, не имеет значения. Это положение *не* должно применяться к извещениям согласно статьям 28, 29 (2) и 29 (3), 44, 46 и 47 (3), второе положение о «получении извещения». Представляется неясным, должно ли это положение применяться к извещениям согласно статьям 63 (1) и (2) и 65 (2), «если только он не сообщил».

17. Предлагается сформулировать статью 10 следующим образом:

«1. Сообщения в соответствии с [извещения, предусмотренные] настоящей Конвенцией должны осуществляться соответствующими при данных обстоятельствах средствами.

2. Заявление о расторжении договора совершается посредством извещения другой стороны.

3. Если извещение о несоответствии, расторжении договора или приостановлении исполнения обязательств или любое извещение, требуемое согласно *пункту 2 статьи 27 или пункту 4 статьи 50*, поставлено (сделано) соответствующими средствами в требуемые сроки, то обстоятельство, что извещение не прибывает или не прибывает в течение такого срока или что его содержание неточно передано, не лишает отправителя права ссылаться на данное извещение».

Статья 25

18. Нынешний пункт 2 статьи 7 полностью исключает из сферы применения Конвенции права, относящиеся к промышленной и интеллектуальной собственности. Это положение представляется неудовлетворительным в тех случаях, когда такие права сопровождают продаваемые товары в качестве конкретного требования *in rem*. Последствия исключения таких требований из сферы применения Конвенции заключаются в том, что эти требования и ответственность продавца будут зависеть от права, применяемого судом, рассматривающим дело. Поскольку законы в этой области, а также коллизионные нормы значительно различаются от государства к государству, эта система вызывает большую неясность для сторон. Более приемлемым решением было бы возложение на продавца ответственности перед покупателем в отношении прав и требований третьих лиц, основанных на промышленной или интеллектуальной собственности [только] в той степени, в какой такие права и требования (касающиеся товаров) вытекают из права государства, в котором продавец имеет свое предприятие, или признаются этим правом (включая любую признающую такие права или требования международную конвенцию, участником в которой является данное государство). Такое положение можно поместить в статью 25 в качестве *нового пункта 2*, гласящего:

«2. Вопрос о том, является ли право или претензия третьего лица, основанная на промышленной или интеллектуальной собственности, нарушением договора продавцом, решается в соответствии с договором и законом государства, в котором продавец имел свое предприятие во время заключения договора. Последствия такого нарушения определяются положениями настоящей Конвенции о несоответствии».

19. Возникает вопрос о том, какие средства защиты будет иметь покупатель в отношении нарушения продавцом своих обязательств согласно статье 25 (сравни статьи 52 и 53 старого ЮЛИС). Ясно, что он будет иметь средства защиты, предусмотренные статьями 26—33 (и 47—49), за исключением пункта 1b статьи 30 и, возможно, пункта 2 статьи 27 и статей 31 и 32. Если претензии третьей стороны в соответствии со ста-

тьей 25 будут рассматриваться как составляющие несоответствие, то будут применяться положения статей 27 (2), 31 и 32, как они должны применяться. В таком случае остается принципиальный вопрос о том, следует ли распространять на случаи, охватываемые статьей 25, действие пункта 1b) статьи 30 о расторжении договора по истечении дополнительного срока. По нашему мнению, это не оправдано, в частности, потому, что требование третьего лица может быть более или менее обоснованным.

20. Следует также рассмотреть вопрос о взаимосвязи между статьей 25 и предыдущими статьями того же раздела II, и в частности, пунктом 2 статьи 23. Сравни статьи 52—53 ЮЛИС 1964 года.

Статья 26

21. Добавить следующий новый пункт 3 (между нынешними пунктами 2 и 3):

«3) Права, которыми согласно настоящей Конвенции наделяется покупатель, исключают все другие средства защиты, основанные на несоответствии товаров [или на другом невыполнении продавцом своих обязательств], за исключением случая обмана».

КОММЕНТАРИИ

22. Сравни статьи 34 и 53 ЮЛИС 1964 года. Это положение еще более важно в рамках системы новой Конвенции, которая не является системой единообразного закона в строгом смысле этого слова. Ее целью является предотвратить использование покупателем, в случае несоответствия, средств защиты, предусмотренных национальным законодательством, которые не считаются средствами защиты на случай нарушения договора, например, средств защиты, связанных с ошибкой, заблуждением, искажением фактов и т. п. Это в принципе относится также и к случаям просрочки и другим случаям невыполнения продавцом своих обязательств (сравни статью 53 ЮЛИС 1964 года). Однако мы считаем, что продавец будет иметь в своем распоряжении любое средство защиты, предусматриваемое национальным законодательством в отношении деликатного обмана (сравни ниже комментарии к возможной новой статье 59 бис по вопросу об обмане).

23. Если будет найдено, что предлагаемое положение должно ограничиваться случаями несоответствия — как имеющими практическую важность, — то предлагаемое положение с такой ограниченной сферой применения будет предпочтительно включить в новый пункт 3 статьи 19. В этой связи можно также указать, что в ЮЛИС 1964 года соответствующее положение находится в статье 34, непосредственно после статьи 33 ЮЛИС, которая соответствует статье 19 настоящего проекта.

Статья 27

24. Указанному в пункте 2 сроку представления требования о замене товара следует придать более широкое значение и сделать его применимым к любому требованию об исполнении в случаях, когда продавец совершил поставку, но товар не соответствует договору. Если право требовать исполнения не будет ограничено во времени (согласно статьям 27 и 28), может оказаться, что покупатель будет злоупотреблять этим правом, для того чтобы не соблюдать предельные сроки с целью расторгнуть договор согласно пункту 2b) статьи 30.

25. Предлагается следующая формулировка статьи 27:

«1. Покупатель может потребовать исполнения договора продавцом, если только он не прибег к средству защиты, которое несовместимо с таким требованием».

2. Если продавец совершил поставку, но товар не соответствует договору, покупатель теряет право требовать исполнения, если он не делает это требование либо одновременно с извещением, данным в соответствии со статьей 23, либо в разумный срок после него».

3. Если товар не соответствует договору, покупатель может потребовать поставки товара взамен только в том случае, если несоответствие товара составляет существенное нарушение».

Статья 28

26. Эта статья должна гласить:

«1. при условии соблюдения положений статьи 27 покупатель может установить дополнительный разумный срок для исполнения продавцом своих обязательств. В течение этого срока покупатель не может прибегать к какому-либо средству защиты, если только продавец не заявил, что он не выполнит свои обязательства в этот срок. После истечения этого срока покупатель может прибегнуть к любому средству защиты, которое еще имеется в его распоряжении и не является несовместимым с исполнением продавцом требования покупателя».

2. в случае, когда покупатель требует от продавца исполнить его обязательства, не установив при этом дополнительный срок, указанный в пункте 1 [для целей положений пункта 1], предполагается, что это требование включает в себя установление разумного срока».

КОММЕНТАРИИ

27. Основная цель этой статьи состоит не в обеспечении права требовать исполнения (сравни статью 27), а в регламентации права покупателя установить (или предоставить) дополнительный

срок для исполнения. Эта цель должна быть больше подчеркнута в тексте статьи [сравни статью 44 (2) старого ЮЛИС].

28. Во избежание неопределенности, возможно, следовало бы прямо указать не только то, чего покупатель не может делать в течение установленного срока, но и то, что он может делать по его истечении [сравни статьи 42 (2) и 44 (2) старого ЮЛИС], независимо от того, исполнил продавец свои обязательства к этому времени или нет. В случае исполнения продавцом своих обязательств в течение этого срока расторжение договора на основании просрочки будет, очевидно, противоречить требованию об исполнении.

29. Приостанавливающее действие установленного срока в отношении права покупателя на применение средств защиты должно также иметь место в тех случаях, когда покупатель требует от продавца исправить нарушение без прямого установления конкретного срока (сравни соответствующее положение пункта 2 статьи 29). Это встречается на практике и покупатель должен в таком случае подождать в течение разумного срока, прежде чем объявлять о расторжении договора или об уменьшении цены (и, возможно, прежде чем требовать возмещение за убытки). Однако еще предстоит решить, должен ли такой неустановленный разумный срок иметь юридическое значение дополнительного срока в отношении права на расторжение договора в соответствии с пунктом 1 b статьи 30. Если нет, то положение о чисто приостанавливающем действии этого неустановленного срока можно из редакционных соображений поместить в отдельный *новый пункт 2* статьи 28.

Статья 30

30. Если будет принято предложение о добавлении нового пункта 2 b статьи 28 на условиях, указанных выше, в комментарии к этому предложению, то имеющаяся в пункте 1 b статьи 30 ссылка должна относиться только к пункту 1 статьи 28. В таком случае *пункт 1 b* будет гласить:

«b) в случае непоставки — если продавец не поставяет товар в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии с пунктом 1 статьи 28, и не заявляет, что он не выполнит требование осуществить поставку».

31. В пункте 2 b также следует дать ссылку на пункт 2 статьи 29, например, следующим образом:

«b) в отношении любого другого нарушения, иного, чем опоздание в поставке — после того, как он узнал или должен был узнать о таком нарушении, или после истечения дополнительного срока, предусмотренного в статье 28 или 29».

Статья 44

32. В случае принятия предложений в отношении статьи 28 следует внести соответствующие изменения в статью 44 (и в пункт 1 b статьи 45). Кроме того, необходимо предусмотреть право покупателя на запрос и его последствия; сравни пункты 2 и 3 статьи 29. Статья 44 в таком случае будет гласить:

«1. Продавец может установить для исполнения покупателем дополнительный разумный срок. В течение этого срока продавец не может прибегать к какому-либо средству защиты, если покупатель не заявил, что он не будет соблюдать этот срок. По истечении этого срока продавец может прибегнуть к любому средству защиты, которое не является несовместимым с исполнением покупателем требования продавца.

2. Когда продавец требует от покупателя исполнения обязательства без установления дополнительного срока, упомянутого в пункте 1, для целей положений пункта 1 предполагается, что это требование включает установление разумного срока.

3. Если продавец не потребовал исполнения обязательства, покупатель может потребовать, чтобы продавец сообщил о том, примет ли он исполнение обязательства. Если продавец не выполняет это требование в течение разумного срока, покупатель может осуществить обязательство в течение срока, указанного в его требовании, или, если никакого срока указано не было, — в течение разумного срока. Продавец не может в течение любого из этих двух сроков прибегать к какому-либо средству защиты, которое несовместимо с исполнением обязательства покупателем. Извещение покупателя о том, что он выполнит обязательство в течение указанного срока или в течение разумного срока, считается включающим требование согласно настоящему пункту о том, чтобы продавец сообщил о своем решении».

Статья 45

33. Предлагается следующая формулировка пункта 2:

«2) Однако в тех случаях, когда покупатель уплатил цену, продавец теряет право объявить о расторжении договора, если он не сделал этого:

a) в отношении просрочки платежа до того, как продавец узнал о том, что платеж был совершен; или

b) в отношении любого другого нарушения договора, помимо просрочки платежа в течение разумного срока после того, как продавец узнал или должен был узнать о таком нарушении, или по истечении любого дополнительного срока, примененного согласно статье 44».

КОММЕНТАРИИ

34. Формулировка нынешнего подпункта *a* пункта 2 вызывает возражения, поскольку она оставляет открытым вопрос о праве на расторжение договора на основании просрочки исполнения, пока исполнение не имеет места как в отношении платежа, так и в отношении принятия поставки. Существуют ли другие возможные виды просрочки исполнения договора покупателем помимо просрочки платежа или принятия поставки? Если да, то подобные случаи должны, вероятно, подпадать под действие подпункта *b*, а не подпункта *a*, как это имеет место в настоящем проекте.

35. Принцип (как в нынешнем тексте, так и в тексте, предложенном выше) состоит в том, что право на расторжение договора остается открытым до совершения уплаты в целом (всех частей при уплате в рассрочку) — см. начальную фразу: «когда покупатель уплатил цену». Это относится также к задержке покупателя с принятием поставки. Кроме того, это относится и к любому нарушению обязательств покупателя, связанных с принятием мер по обеспечению или гарантии уплаты (с помощью переводного векселя, товарного кредита и т. д.); ср. статью 35 и статью 69 старого ЮЛИС. Существенное нарушение подобных обязательств дает продавцу право расторгнуть договор в течение неограниченного периода времени до (полной) уплаты цены.

36. Однако *после* совершения уплаты положение становится и должно быть иным. Согласно предлагаемому тексту (в отличие от нынешнего текста) для продавца будет в любом случае слишком поздно заявлять о расторжении договора в связи с просрочкой платежа. Что касается просрочки принятия поставки, то можно рассмотреть два альтернативных решения: применять либо правило, сформулированное в предлагаемом подпункте *a*, либо правило, содержащееся в подпункте *b*. Согласно первой альтернативе, после получения платежа продавцу будет поздно объявлять о расторжении договора в связи с задержкой покупателя в принятии поставки. Это верно даже в случае, если покупатель вообще не примет поставку после уплаты и даже если продавец установил дополнительный срок согласно статье 44 с целью получить право на расторжение согласно пункту 1 *b* статьи 45. Продавцу придется прибегнуть к другим средствам защиты, например требованию о возмещении ущерба и/или мерам в соответствии со статьями 62—63. Согласно второй альтернативе будет применяться правило пункта 2 *b*, которое, в частности, позволит продавцу использовать дополнительный срок для целей возможного расторжения договора даже после получения им платежа. Обе альтернативы могут представляться приемлемыми, однако вторая, по нашему мнению, предпочтительнее и предлагается в приведенном выше тексте.

37. Представляется непосредственно вытекающим из такой системы, что никакое право на расторжение договора вследствие имевшего место неисполнения гарантий платежа не может применяться после получения платежа (в нынешнем тексте — после исполнения договора). Однако расторжение договора в течение разумного срока после обнаружения нарушения будет допустимо в соответствии с подпунктом *b* в отношении других случаев нарушения, например в отношении места, валюты и способа платежа. Уплата цены в случае, если вопрос о сумме является спорным, занимает промежуточное положение, и решение этого вопроса может быть оставлено за судами. (В остальных случаях предполагается, что уплата или исполнение означают уплату или исполнение в целом.)

Статья 46

38. Последнее предложение пункта 2 должно гласить:

«Если покупатель не воспользуется этой возможностью после *получения требования*, то спецификация, составленная продавцом, будет обязательной».

Статья 48

39. В пункте 1 этой статьи указывается, что нарушение обязательств в отношении какой-либо одной партии может составлять нарушение договора до наступления срока исполнения и давать другой стороне основание для расторжения договора на будущее (в отношении будущих партий). В пункте 2 указывается, что расторжение договора в отношении будущих поставок может быть распространено на уже выполненные поставки в случае их взаимозависимости. Следует также предусмотреть возможность распространения расторжения любой выполненной поставки (партии) на предыдущие поставки (сравни пункт 2 статьи 75 старого ЮЛИС), в частности в тех случаях, когда расторгается последняя поставка. В таком случае пункт 2 можно сформулировать следующим образом (в качестве альтернативы его можно перенести в новую статью 32 в виде нового пункта 3):

«2. Если покупатель *расторгает* договор в отношении *какой-либо поставки [по договору о поставке товаров партиями]* и если, в силу *взаимосвязи с такой поставкой, другие предыдущие или будущие поставки не могут использоваться для целей, предусмотренных* сторонами при заключении договора, *покупатель* может также, при условии если он делает это одновременно, объявить о расторжении договора в отношении *таких предыдущих или будущих поставок*».

Статья 50

40. Положение пункта 1 можно сформулировать более объективно (сравни статью 74 старого ЮЛИС), например, следующим образом:

«1. Если сторона не исполнила одно из своих обязательств, она не [должна будет исполнять и не] несет ответственности за убытки, вытекающие из такого неисполнения, если докажет, что это было вызвано препятствием, находившимся вне ее контроля, или препятствием такого рода, в отношении которого от стороны, находящейся в аналогичной ситуации, нельзя разумно ожидать, чтобы она приняла его во внимание во время заключения договора либо избежала или преодолела это препятствие».

41. Пункт 3 следует расширить, для того чтобы предусмотреть встречающийся в практике случай, при котором временное препятствие может повлечь за собой окончательное освобождение от исполнения обязательства (сравни пункт 2 статьи 74 старого ЮЛИС), и следует читать следующим образом:

«3. Освобождение, предусматриваемое настоящей статьей, распространяется лишь на период до устранения препятствия. Однако затронутая сторона окончательно освобождается от своего обязательства (обязанности), если после устранения препятствия исполнение окажется настолько радикально измененным, что станет равнозначно исполнению совсем иного обязательства, чем то, которое предусматривалось договором».

42. Последствия этого освобождения будут зависеть от того, будет ли неисполнение в соответствии со статьей 50 считаться равносильным нарушению договора. Если этот вопрос не будет решен в конвенции, эти последствия будут зависеть от национального законодательства, которое в этом вопросе значительно различается. Поэтому следует ясно указать (в форме прямого напоминания), что другая сторона может применять положения о расторжении договора или уменьшении цены, и в таком случае положения статьи 50 применяются к обеим сторонам. Сравни пункт 3 статьи 74 старого ЮЛИС. Предлагается добавить следующий текст в качестве нового пункта 5:

«5. Ничто в настоящей статье не препятствует стороне расторгнуть договор или уменьшить цену в соответствии с положениями настоящей Конвенции вследствие неисполнения другой стороной какого-либо из ее обязательств».

Статьи 56 и 57

43. В статьях 55—57 излагаются три варианта способа исчисления убытков за нарушение договора в случае его расторжения. В текстах ста-

тей 56—57, по-видимому, имеется в виду, что истец имеет право выбора между этими средствами защиты, и это еще более очевидно из комментариев к статье 56 (пункт 4) и статье 59 (пункт 3). Статьи 55—57, разумеется, должны будут читаться совместно со статьей 59, налагающей на пострадавшую сторону обязанность принимать разумные меры для уменьшения убытков, возникающих в результате нарушения. Между тем норвежское правительство — не соглашаясь с правильностью толкования этих статей, изложенного в упомянутых комментариях, — считает, что сильный акцент на эту свободу выбора истца может дать повод для такого толкования статьи 59, которое намного ослабит обязанность истца уменьшать убытки по сравнению с тем, что имеет место сегодня в праве многих стран. Таким образом, чистым результатом статей 55—57 и 59 в частных случаях может быть такое положение, что истец получит право на большую компенсацию, чем его ущерб, исчисленный с учетом надлежащих мер по уменьшению убытков, которые были или должны были быть приняты. На основании этих соображений и в соответствии с мнениями, выраженными ниже, правительство Норвегии предлагает опустить ссылку на статью 55 в статье 56 (1) и статье 57 (1).

44. В случае совершения сделки взамен статьи 56 (1) допускает возмещение установленной таким образом разницы в цене, тогда как статья 56 (2) допускает возмещение дополнительных видов ущерба в соответствии со статьей 55. Учитывая это, представляется, что ссылка на статью 55 в статье 56 (1) означает, что даже в отношении разницы в цене на основании статьи 55 может быть получена сумма, превышающая эту разницу. Между тем это было бы равнозначно получению компенсации, превышающей фактически установленную потерю в плане разницы в цене. Даже если истец предъявляет иск на основании статьи 55, разница цен, установленная заменяющей сделкой, необходимым образом должна быть главным моментом в исчислении индивидуальных потерь истца. Следовательно, ссылку на статью 55 в статье 56 (1) следует снять как вводящую в заблуждение.

45. Если истец не желает дать сведения о заменяющей сделке или если по коммерческим причинам трудно прийти к заключению, что сделка, заключенная истцом, действительно является такой сделкой, он может, разумеется, не ссылаться на статью 56. В этом случае он может, с другой стороны, сослаться на статью 57 в целях получения компенсации в отношении разницы цен в сумме, предусмотренной в статье 57 (1). Поэтому нам понятны причины того, что статья 57 является альтернативой статье 56. Тем не менее опять же представляется, что еще одной альтернативой является статья 55. В свете статьи 57 (3), где дается ссылка на статью 55 в отношении возмещения других убытков, помимо

разницы цен, ссылка на статью 55 в статье 57 (1) может иметь самостоятельное значение только в том случае, если компенсация в отношении разницы цен по статье 55 может быть выше, чем по статье 57 (1). Следует помнить, что рассматриваемый случай не является таким случаем, когда истец доказал заменяющую сделку и ссылается на нее. В связи с этим предлагается снять ссылку на статью 55 в статье 57 (1).

46. Статья 57 (1) разрешает возмещение разницы цен со дня расторжения договора и применяется только тогда, когда товар может быть продан или куплен по рыночной цене. Приняв решение расторгнуть договор, истец затем может избежать возможных дальнейших убытков в отношении разницы цен, кроме тех, о которых говорится в статье 57 (1), путем заключения заменяющей сделки (сравни статью 59). Если он этого не делает и рыночная цена после этого поднимается, то последствия этого должен нести он, а не нарушившая сторона. Другими словами, статья 55 не должна быть альтернативой в смысле возможности получения более высокой компенсации в отношении разницы цен, чем по статье 57 (1). Мы считаем, что, даже если в таком случае подсчитывать убытки по статье 55, результат будет тем же, если будет должным образом учтена статья 59. В свете этого ссылка на статью 55 в статье 57 (1), создающая основание для более высокой компенсации, является вводящей в заблуждение и должна быть снята.

47. В заключение норвежское правительство считает, что ключевым вопросом, касающимся статей 55—57 и 59, является объем возмещения в отношении разницы цен. В случаях, о которых говорится в статье 56 (1) и статье 57 (1), положения статьи 55 не должны образовывать альтернативную основу для более высокой компенсации в отношении таких убытков. Другие виды убытков, разумеется, будут регулироваться правилами статьи 55, сравни статьи 56 (2) и 57 (3), читаемыми совместно со статьей 59.

48. В соответствии с этим правительство *предлагает* снять ссылки на статью 55 в статьях 56 (1) и 57 (1).

49. В статье 56 (1) в качестве альтернативной редакции можно предложить замену слов «если она не основывается на положениях статьи 55 или 57» следующими словами: «в качестве части убытков, указанных в статье 55». (В этом случае правило пункта 2 статьи 56 следует снять как излишнее.) Право истца ссылаться на статью 56 или статью 57 будет вытекать из формулировки статьи 57.

Статья 59

50. Добавить следующий текст в качестве *нового второго предложения*:

«Эти меры включают, в случае необходимости, извещение в течение разумного срока нарушив-

шей договор стороны, с тем чтобы позволить ей уменьшить потери».

КОММЕНТАРИЙ

51. Предлагаемое положение об извещении в течение разумного срока нарушившей договор стороны представляется разумным в тех случаях, когда эта сторона может иначе не знать о нарушении или о его последствиях для другой стороны. Извещение может создать для нарушившей договор стороны такое положение, при котором она может сама принять меры по уменьшению потерь в результате нарушения договора и тем самым сократить свою ответственность за убытки. Это может иметь практическое значение в тех случаях, когда нарушившая договор сторона лучше, нежели другая сторона, может принять меры по уменьшению потерь. Существует особая необходимость в таком положении в тех случаях, когда может требоваться возмещение убытков в случае просрочки поставки (включая непоставку) или другой просрочки исполнения без расторжения договора, так как в таких случаях не существует положения, соответствующего положениям статей 23 и 30 об извещении.

ВОЗМОЖНАЯ НОВАЯ СТАТЬЯ 59-БИС ОБ ОБМАНЕ

52. Рабочая группа постановила *опустить* положение статьи 89 старого ЮЛИС, в котором для определения суммы возмещения ущерба в случае *обмана* дается отсылка к национальному законодательству о договорах купли-продажи, не регулируемых Единообразным законом. Это, как представляется, вызвано главным образом следующими соображениями:

- a) необходимостью единообразия;
- b) отсутствием настоятельной необходимости в изменении ограничения убытков, предусмотренного в статье 55, исходя из критерия предвидимости;
- c) стремлением избежать возможного неправильного толкования старой статьи 89, согласно которому сторона, являющаяся жертвой обмана, ни в коем случае не имеет права на возмещение ущерба, равное или превышающее возмещение, которое она получила бы путем простого применения статей 55—59.

53. Решение о снятии этого положения следует *пересмотреть* с учетом, в частности, того, что старая статья 89 касается обмана, совершаемого любой из сторон — как жертвы, так и стороны, совершившей обман, — требующей возмещения ущерба за нарушение договора другой стороной. Положения статей 55—57, по-видимому, следует исправить в отношении случаев обмана, совершенного истцом. Сравни также статьи 25 и 50. Следует также учесть, что Конвенция не регулирует и не может унифицировать последствия обмана, рассматриваемого как независимое от договора правонарушение, в частности, в тех слу-

чаях, когда обман совершается до или во время заключения договора. Следует ясно показать, регулирует ли (а если регулирует, то каким образом) Конвенция последствия обмана при исполнении договора. Сравни предлагаемую поправку к статье 26 и комментарий к ней.

Статья 65

54. В пункте 2, касающемся товаров, находящихся в процессе перевозки, следует ясно указать, что этот пункт предполагает, что товары при передаче перевозчику или позднее были отделены или иным образом обозначены для передачи (поставки) какому-либо (обозначенному) лицу (или последующим грузополучателям), т. е. либо продавцу, либо другому предшественнику покупателя. (Сравни комментарий профессора Тунка к статье 99 старого ЮЛИС.) Это положение не должно применяться по отношению к неиндивидуализированным товарам и товарам, отличающимся родовыми признаками, перевозимым без упаковки разным грузополучателям, доли которых в данном товаре не отделяются друг от друга. Предлагается следующая формулировка пункта 2:

«2. Если договор купли-продажи касается товаров, уже находящихся в процессе перевозки, риск несет покупатель с того момента, когда такие товары передаются первому перевозчику для передачи продавцу или другому грузополучателю. Однако риск утраты товаров, находившихся во время продажи в процессе перевозки, не переходит на покупателя, если в момент заключения договора продавец знал или должен был знать, что товары [или их часть] были утрачены или повреждены, если только он не сообщил об этом обстоятельстве покупателю».

55. Относительно возможного нового пункта 3 см. документ A/CN.9/WG.2/WP.25.

Статья 66

56. Предлагается следующая формулировка этой статьи:

«1. В случаях, не предусмотренных положениями статьи 65, риск переходит на покупателя, когда он принимает товар, или, если он не сделал это в должное время, с более раннего момента, когда товар был предоставлен в его распоряжение и он совершил нарушение договора, не приняв поставку.

2. Если, однако, от покупателя требуется принятие товара в другом месте, помимо какого-либо места продавца, риск переходит в тот момент, когда наступает время поставки и покупателю известно или он получил извещение о том, что товар предоставлен в его распоряжение в таком месте.

3. Если договор связан с куплей-продажей неидентифицированного к тому времени товара, товар не считается переданным в распоряжение покупателя до тех пор, пока он не был отделен или иным образом ясно идентифицирован как относящийся к договору».

КОММЕНТАРИИ

57. Пункт 1 объединяет нынешний пункт 1 и первое предложение нынешнего пункта 2. Нынешний текст является несколько неясным, так как, хотя из него, по-видимому, следует, что риск в любом случае переходит в момент принятия товаров покупателем, этот вывод ослабляется кумулятивной ссылкой на продавца, предоставляющего товары в распоряжение покупателя.

58. Пункт 2 является новым и касается, в частности, тех ситуаций, при которых поставка осуществляется в соответствии с нынешним подпунктом b пункта 15, например, когда товары находятся у залогодержателя или на складе. Сравни статьи 23 (2) и 97 (1) ЮЛИС. См. также пункты 236—238 доклада Рабочей группы о ходе работы ее пятой сессии (A/CN.9/87)*. Даже в случае наступления времени (срока) поставки это не обязательно означает, что покупатель в том случае, если он не принял незамедлительно товар, совершает нарушение договора. Если местом получения (поставки) является место продавца или третьего лица, то представляется разумным установить в качестве момента перехода риска непосредственно тот момент, когда товары предоставляются в распоряжение покупателя в таком месте (и об этом ему сообщается). Если, однако, местом поставки является место продавца, то может быть более разумным или рациональным (из соображений страхования и т. д.) не предусматривать перехода риска до того, как задержка будет равносильна нарушению договора.

59. Предлагаемый пункт 2 основывается на предположении о том, что содержащееся в пункте 1 понятие «принятия товара» ограничено физическим обладанием им. Однако для тех случаев, когда товар находится в руках третьего лица, было предложено, что покупатель «принимает» товар при совершении надлежащего акта, после которого третье лицо начинает нести ответственность перед покупателем за этот товар (и что риск в таких случаях переходит даже до совершения покупателем нарушения договора в результате непринятия товаров в физическом смысле). Предполагается, что подобные надлежащие акты включают в себя передачу оборотного товарораспорядительного документа (например, оборотной складской расписки) или подтверждение третьей стороной того факта, что она владеет товаром для покупателя. Это толкование привело бы к неясностям, связанным с примене-

* См. Ежегодник., 1974 год, часть вторая, I, 1.

нием понятия «принятие товара», и представляется необоснованным нынешним текстом. Однако стоящая за этим проблема требует разработки четкого положения.

60. *Пункт 3* соответствует второму предложению нынешнего пункта 2.

ПАКИСТАН

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Общие и/или конкретные образцы договоров

1. Было бы полезным и желательным, если бы в свете настоящей конвенции Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли подготовила образцы общего и/или конкретного договора для использования в международной торговле.

2. Точно так же было бы полезным, если бы государствам-членам было предложено создать органы инспекции и/или проверки в их соответствующих странах в сотрудничестве с торгово-промышленными палатами для проверки качества, количества, упаковки, поставки, соответствия образцам и т. д. Такие органы должны быть уполномочены производить проверку и выдавать разрешения, и, в случае какой-либо жалобы или ущерба впоследствии, ответственность за это следует возложить на орган инспекции и продавца.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 1 (2)

3. Следует ясно определить место ведения торговой деятельности сторон для предупреждения трехсторонней торговой деятельности, которая происходит в случае реэкспорта покупателями в третьи страны.

Статья 6 b

4. Необходимо ясное определение места ведения торговой деятельности, которое должно заменить ссылку на обычное место жительства.

Статья 10 (2)

5. Следует заблаговременно представлять извещение, содержащее заявление о расторжении договора одной из сторон, для оценки причин расторжения договора и определения их истинности.

Статья 11

6. Если договор купли-продажи не удостоверен показаниями свидетелей в письменной форме, свидетелями должны быть их торговые палаты или ассоциации, связанные с торговлей данным товаром.

Статья 14

7. Подлинники документов предпочтительно следует передавать через посредство уполномоченных коммерческих банков для обеспечения реализации соответствующей суммы.

Статья 15 c

8. Место поставки товаров должно быть точно определено в договоре во избежание какого-либо недоразумения.

Статья 17

9. В этой статье можно добавить положение, предусматривающее объяснение причин в случае задержки.

Статья 20 (1)

10. Было бы уместно возложить ответственность за несоответствие поставленных товаров на соответствующие органы инспекции и продавца.

Статья 22 (2)

11. Более предпочтительной является проверка товаров до их перевозки. Проверка товаров после их прибытия может вызвать расходы и затруднения.

Статья 23 (1)

12. Необходимо ясно ограничить и определить термин «разумный срок», где бы он ни встречался в проекте.

Статья 23 (2)

13. Двухлетний (2) срок является слишком продолжительным, поскольку товары потеряют свою ценность и не смогут быть предъявлены для перепродажи. Желательно проводить инспекцию во время разгрузки.

Статья 26 (2) и (3)

14. При условии, что это включено в договор.

Статья 31

15. Снижение цены товаров должно быть ясно оговорено в договоре или взаимно согласовано впоследствии.

Статья 36

16. Основные положения для определения цены должны быть ясно оговорены в договоре.

Статья 39 (3)

17. Должны быть установлены предельные сроки для осмотра товаров.

Статья 57 (2)

18. Предпочтительнее, чтобы при расчете суммы убытков за основу бралась «фактурная стоимость».

Статья 63 (1) и (3)

19. Было бы разумным определить предельные сроки, и другая сторона должна быть должным образом уведомлена. Продавец также должен известить покупателя о расходах по сохранению товаров.

ПОЛЬША

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Правительство Польской Народной Республики придерживается мнения, что проект конвенции о международной купле-продаже товаров, подготовленный Рабочей группой ЮНСИТРАЛ, правильно отражает сбалансированный и тщательно выработанный компромисс между интересами обеих сторон в договоре купли-продажи товаров.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

2. Однако имеются некоторые моменты, которые можно улучшить.

Статья 50

3. Одной из самых важных проблем для сторон в договоре купли-продажи товаров является проблема изменения обстоятельств, которые они не могли предвидеть во время заключения договора.

4. Такие изменения могут привести к чрезмерным трудностям для сторон или создать опасность значительного ущерба при исполнении договора.

5. Поэтому представляется разумным включить в проект положение, касающееся принципа «*rebus sic stantibus*», согласно которому любая сторона будет иметь право договариваться об изменении условий договора.

6. Таким образом, после статьи 50 в проект следует включить следующее положение:

«Если в результате особых событий, имевших место после заключения договора, которые стороны не могли предвидеть, исполнение его постановлений приводит к чрезмерным трудностям или создает угрозу значительного ущерба для какой-либо из сторон, любая затронутая таким образом сторона имеет право требовать надлежащего изменения договора или его прекращения».

Статья 13

7. Представляется целесообразным включить перед статьей 13 проекта общее положение о том, что при толковании и применении постановлений договора должны приниматься во внимание намерения сторон, а также цель, которую они желают достичь.

8. Предшествующее предложение объясняется следующими соображениями:

Проект конвенции касается договоров купли-продажи товаров. В случае спора должны анализироваться постановления соответствующего договора. Если какое-либо из этих постановлений дает основание для сомнений, суд, рассматривая дело, должен попытаться выяснить намерения сторон во время заключения договора. Суд должен также рассмотреть вопрос о том, чего стороны желали достичь, т. е. какова была цель договора.

Дополнительная статья: выбор права

9. В проекте конвенции не указывается право, которое должно применяться к договору, когда в договоре не содержится надлежащего постановления на этот счет. Эта проблема тесно связана с вопросом о коллизии законов. Поэтому представляется целесообразным дополнить проект положением о том, что, если стороны не договорились об ином, надлежащим правом, применимым к договору купли-продажи товаров, считается право страны продавца. Такое положение оправдывается широким признанием этого принципа в международной торговле.

Дополнительная статья: санкции

10. Представляется также желательным включить в проект положение о санкциях. Это в значительной мере облегчит предъявление требований о возмещении ущерба, причиненного нарушением договора.

11. Урегулирование вопроса о санкциях в проекте устранил также существующее отсутствие единообразия в этой области в различных правовых системах.

Статья 10

12. Следует также обратить внимание на положение статьи 10, пункт 3, согласно которым на адресата ложатся последствия, когда извещение не прибывает в требуемый срок или его содержание передается неточно. Это положение следует изменить, для того чтобы уравновесить права и обязанности сторон в договоре купли-продажи товаров.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]

1. Соединенные Штаты Америки выражают удовлетворение в связи с проектом конвенции о международной купле-продаже товаров, представленным Комиссии ООН по праву международной торговли Рабочей группой по данной теме (A/CN.9/116, приложение I)*. Предложения, предусматриваемые в проекте, явились результатом большой теоретической и исследовательской работы, осуществленной Рабочей группой, вклад которой в развитие права международных операций по купле-продаже заслуживает высокой оценки. Проект конвенции представляет собой хорошую основу для разработки окончательного текста на предлагаемой дипломатической конференции. Соединенные Штаты с удовольствием примут участие в такой разработке и желают представить следующие замечания в отношении данного текста для рассмотрения их на конференции. Эти замечания сгруппированы по трем рубрикам: основные предложения по существу; предложения редакционного характера; поддержка других предложений.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

А. Комментарий

2. Соединенные Штаты в основном согласны с комментарием к проекту конвенции о международной купле-продаже товаров (A/CN.9/116, приложение II)**. Они полагают, что, хотя комментарий и не является частью самого текста, он имеет существенно важное значение для обеспечения приемлемости проекта конвенции по трем причинам.

3. Во-первых, в некоторых случаях комментарий необходим для того, чтобы помочь лучше понять значение текста тем, кто недостаточно хорошо знаком с ним. Правильность этого положения особенно очевидна с учетом статьи 13, в которой говорится «о необходимости содействовать достижению единообразия» при «толковании и применении» положений конвенции. Примером здесь может служить статья 31, в которой предусматривается, что покупатель может заявить о снижении цены не соответствующего условиям договора товара. Это средство защиты неизвестно в странах общего права, и юристы этих стран не смогли бы понять его без помощи комментария. Комментарий 3 особенно важен, поскольку без него такой юрист может не предположить, что покупатель может воспользоваться данным средством защиты, несмотря на то что он уже уплатил цену. Примером другого рода является статья 28, допускающая, что покупа-

тель может требовать исполнения договора в пределах дополнительного срока, однако только из комментария 3 возможно установить, что, если продавец не поставит товар в пределах этого срока, покупатель может расторгнуть договор на основании статьи 30 (1) b. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении статей 30 и 45, в которых предусматривается возможность расторжения договора, однако лишь в комментарии 3 к каждой статье говорится о необходимости соблюдения требования извещения о расторжении договора, предусматриваемого в статье 10. Число примеров, в которых комментарий выполняют такую существенно важную функцию, очень велико.

4. Во-вторых, комментарий будет чрезвычайно полезен в период, когда в юридических и деловых кругах будет решаться вопрос о целесообразности вынесения своим правительствам рекомендаций о ратификации. Наши советники из числа деловых людей, а также лиц, занимающихся частной юридической практикой, единодушно высказываются за сохранение комментария, поскольку без него им было бы действительно трудно понять текст конвенции.

5. В-третьих, комментарий будет полезен в деле достижения единообразия после вступления данного текста в силу. Обеспечение легкости доступа к тексту, который может оказать ценную помощь при толковании, содействовало бы достижению целей статьи 13. Справочный материал к тексту, включая ранее составленные проекты и данный комментарий, а также тексты, которые могут быть разработаны в будущем, будут доступны для юристов, работающих в крупных центрах торговли, где имеются крупные библиотеки по правовым вопросам. Юристы, работающие в местах, удаленных от этих центров, окажутся из-за этого в невыгодном положении, если окончательный текст не будет сопровождаться комментарием. Комментарий к нашему Единообразному торговому кодексу имел целью не допустить, насколько это возможно, создания такого положения, и, хотя комментарий не является частью включенных в текст норм, он был встречен одобрительно и является весьма авторитетным документом. Поэтому Соединенные Штаты предлагают представить Генеральной Ассамблее данный комментарий вместе с проектом статей и рекомендуют, чтобы текст, который будет принят дипломатической конференцией, сопровождался комментарием.

6. Кроме того, Соединенные Штаты предлагают расширить комментарий путем включения в него названий для обсуждения каждой статьи в комментарии. Эти названия можно было бы поместить перед текстом в скобках, с тем чтобы показать, что они не являются частью текста статей и будут включаться только в издания, содержащие комментарий.

* Ежегодник..., 1976 год, часть вторая, 1, 2.

** Там же, часть вторая, 1, 3.

7. Если же текст после рассмотрения его в Комиссии не будет сопровождаться комментарием, Соединенные Штаты будут вынуждены предложить большое число редакционных изменений текста, с тем чтобы сделать его более детальным, а также внести в него дополнительно перекрестные ссылки, отсылающие читателя к другим положениям, квалифицирующим или дополняющим соответствующие положения.

В. Извещения и другие сообщения (статья 10)

8. В пункте 3 статьи 10 говорится о рисках передачи только двух видов сообщений: 1) заявлений о расторжении договора и 2) извещений о несоответствии товара, требуемых согласно статье 23. Поскольку нормы отдельных государств о рисках передачи далеко не одинаковы, весьма важно, чтобы в данном тексте была сформулирована ясная норма. Направление сообщений предусматривается и во многих других статьях проекта: в пункте 1 статьи 16 («направить покупателю извещение»), в пункте 3 статьи 16 («по его просьбе»), в пункте 2 статьи 29 («требуется от покупателя»), в статье 31 («заявить о снижении цены»), в пункте 1b статьи 45 («попросили... заявить»), в пункте 1 статьи 46 («специфицировать... с момента получения требования»), в пункте 2 статьи 46 («сообщить покупателю»), в пункте 3 статьи 47 («дать извещение... другой стороне... после получения извещения»), в пункте 4 статьи 50 («извещает»), в пункте 1 статьи 63 («было дано извещение»), в пункте 2 статьи 63 («дать извещение»). Положение, создающееся в соответствии с проектом, возможно, является более сложным, чем оно было бы, если бы в проект не было включено никаких норм о рисках передачи. В случаях, не охватываемых положениями пункта 3 статьи 10, можно ожидать три противоречащих друг другу точки зрения: 1) неунифицированные решения следует искать в национальных законодательствах; 2) следует применять по аналогии правило, содержащееся в пункте 3 статьи 10; 3) следует применять правило, противоположное правилу, содержащемуся в пункте 3 статьи 10.

9. Кроме того, представляется, что положения пункта 1 статьи 10, в котором говорится, что извещения «должны осуществляться» соответствующими средствами, либо являются несправедливыми, либо вводят в заблуждение. Это можно понять так, что санкцией за несоблюдение их будет утрата силы извещения. Однако это было бы несправедливым, если извещение было все-таки получено в срок, хотя и не с помощью предусмотренных «средств». Данная фраза должна означать, что отправитель лишен права ссылаться на правило, содержащееся в пункте 3 статьи 10, с целью снять с себя риск передачи.

10. Поэтому Соединенные Штаты предлагают внести следующее исправление:

Статья 10

«[1. Извещения, предусмотренные настоящей конвенцией, должны осуществляться соответствующими при данных обстоятельствах средствами.]

[2.] 1) Заявление о расторжении договора имеет силу лишь в том случае, если другой стороне дано извещение.

[3.] 2) Если [извещение о расторжении договора или любое другое извещение, требуемое в соответствии со статьей 23] *любое другое извещение, требование или сообщение, предусмотренное настоящей конвенцией, послано/делано [соответствующими средствами] соответствующими при данных обстоятельствах средствами* в требуемые сроки, то обстоятельство, что извещение не прибывает или не прибывает в течение такого срока или что его содержание неточно передано, не лишает отправителя права ссылаться на данное извещение».

С. Соблюдения письменной формы не требуется (статья 11)

11. Статья 11 помещена в скобки, поскольку по ней не удалось достичь согласия. Трудности возникли при согласовании ее с национальными нормами, требующими соблюдения письменной формы договоров купли-продажи, заключаемых, например, государственной торговой организацией или другой компанией. По мнению Соединенных Штатов, данная проблема заключается в ограничении полномочий представителей государственных торговых организаций или компаний заключать имеющие силу договоры в форме, отличающейся от установленной. Поэтому Соединенные Штаты предлагают включить следующий дополнительный пункт:

Статья 11

«1) Для договора купли-продажи не требуется соблюдения письменной формы или какого-либо другого требования в отношении формы. Он может доказываться свидетельскими показаниями.

2) *Положения пункта 1 не затрагивают действительное в иных отношениях ограничение полномочий стороны на заключение договора в форме или способом, отличающимся от установленных, если такое ограничение предусматривается законодательством государства, в котором находится коммерческое предприятие этой стороны, и если другая сторона знает о нем или оно широко известно и регулярно соблюдается сторонами в договорах данного вида».*

D. Требование уплаты цены (статья 43)

12. Статьей 43 предусматривается, что, если продавец не прибег к какому-либо несоответствующему средству защиты, он «может потребовать от покупателя уплаты цены». Представляется, что на основании этого продавец может добиться уплаты цены путем предъявления иска покупателю даже в том случае, если покупатель отказался уплатить цену, когда товар все еще находится у продавца, который располагает рынком для его продажи. Думается, что продавец, который еще не приступил к изготовлению товара, может воспользоваться этим положением. Принятие этого правила не только вызвало бы резкое и регрессивное изменение в американском праве, но оно противоречит также и нормальной торговой практике. От продавца, который может уменьшить свои убытки путем продажи товара на рынке, следует ожидать этого в соответствии с политикой, проводимой в статье 59 в отношении уменьшения ущерба. Поэтому Соединенные Штаты предлагают внести в статью 43 изменения:

Статья 43

«Продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставляемого товара или исполнения любого другого обязательства, если только продавец не прибег к средству защиты, не совместимому с таким требованием, или при существующих обстоятельствах продавец должен уменьшить в разумных пределах потери, вытекающие из нарушения договора, путем перепродажи товара».

13. Альтернативным решением может быть изменение статьи 59:

Статья 59

«Сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры, которые могут быть разумными при существующих обстоятельствах, для уменьшения потерь, включая упущенную выгоду, вытекающих из нарушения договора. Если она не принимает таких мер, то нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков, включая любое требование в отношении цены, на сумму, на которую они могли быть уменьшены».

14. Если такое изменение не будет внесено, то было бы желательно ограничить требования в отношении уплаты цены случаями, в которых покупатель принял товар или товар был уничтожен или поврежден после перехода риска.

E. Частичное расторжение договора продавцом (статьи 32 и 48)

15. В проекте предпринята попытка предусмотреть сравнимые права для продавцов и покупателей. Представляется, что в этом вопросе име-

ется улучшение в отношении частичного неисполнения договора продавцом. В тех случаях, когда договором предусматривается поставка товара отдельными партиями и исполнение одной стороны (поставка продавца или уплата покупателя) существенно не соответствует договору в отношении одной партии, другая сторона должна иметь возможность отказаться от осуществления встречного исполнения (уплата покупателя или поставка продавца) в отношении этой партии. Было бы нецелесообразно заставлять одну из сторон расторгать весь договор, если нарушение договора в отношении поставки прошлых партий не создает опасности «существенного нарушения договора в отношении поставки будущих партий». Статья 32 регулирует положение, при котором продавец нарушает договор, однако ею не предусматривается соответствующее положение для ситуации, в которой нарушение договора совершает покупатель. Соединенные Штаты предлагают включить в статью 48 новый пункт 1 (нумерация имеющихся в настоящее время пунктов 1 и 2 изменяется на 2 и 3):

Статья 48 (1)

«1) Если в случае заключения договора на поставку товара отдельными партиями невыполнение одной стороной какого-либо из своих обязательств в отношении какой-либо партии является существенным нарушением договора в отношении этой партии, другая сторона может заявить о расторжении договора в отношении этой партии».

16. Помимо этого, заголовок раздела I главы V следует расширить так, чтобы он гласил:

Раздел I. Нарушение договора до наступления срока исполнения; договоры на поставку товара отдельными партиями

F. Неисполнимость обязательств (статья 50)

17. Складывается впечатление, что статья 50 является результатом компромисса. Этот результат в основном удовлетворителен, однако в статье не проводится достаточного различия между случаем уничтожения товаров, определенных индивидуальными признаками, которые, по предположению сторон, будут в наличии (см. пример 50 А комментария), и уничтожением товаров, которые продавец намеревался использовать для исполнения договора (см. пример 50 В комментария). (Пояснения, даваемого в комментарии в отношении примера 50 В, недостаточно, поскольку в тексте нет формулировок, подтверждающих его.) Этот недостаток может быть исправлен путем добавления требования о том, что невозникновение препятствия было условием, подразумевавшимся сторонами в договоре. Соединенные Штаты предлагают внести следующее изменение в пункт 1 статьи 50, которое также включает некоторые предложения редакционного характера в отношении второго предложения:

Статья 50 (1)

«1) Если сторона не исполнила одно из своих обязательств, она не несет ответственности за убытки, вытекающие из такого неисполнения, если она докажет, что оно было вызвано препятствием, которое возникло не по ее вине и *невозникновение которого являлось подразумеваемым условием договора*. В этих целях будет предполагаться наличие вины, если не исполнившая обязательство сторона не докажет, что от нее нельзя было разумно ожидать, чтобы она [принимала] *приняла во внимание это препятствие в момент заключения договора и [избегала] избежала и преодолела [это препятствие] его после его возникновения*».

G. Риск при документарной купле-продаже (статья 65)

18. В нынешнем варианте пункта 1 статьи 65 предусматривается, что, если договор связан с перевозкой товара, риск переходит на покупателя в момент сдачи товара первому перевозчику, если от продавца «не требуется его сдачи в каком-либо определенном месте назначения». Этого положения, возможно, достаточно для договоров, которые явно являются договорами «места назначения» (например, «фоб — город покупателя»), однако возможность его применения к договорам сиф (например, «сиф — город покупателя») не ясна. Возможно, в пункте 1 статьи 65 не предполагается никакого негативного следствия, и он не применяется ни к одному из только что упомянутых двух типов договоров. Или же, возможно, договоры сиф регулируются статьей 65 на том основании, что условие «страхование» равнозначно ухудшению по сравнению с негативным следствием пункта 1 статьи 65 так, что риск переходит в момент сдачи товаров первому перевозчику. (Этим нельзя объяснить, почему такой же результат имеет место в случае договора каф.) Кроме того, было бы желательно изменить статью 65, с тем чтобы ясно указать, что сохранение контроля продавца в результате получения коносамента не означает отклонения от обычно применяемых норм. Если существо пункта 1 статьи 65 будет сохранено, то было бы желательно видоизменить пункт 1 статьи 65 следующим образом:

Статья 65 (1)

«1) Если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара и от продавца не требуется [его] сдачи *товара покупателю* в каком-либо определенном месте назначения, риск переходит на покупателя в момент сдачи товаров первому перевозчику для передачи их покупателю. *То обстоятельство, что продавцу разрешено оставить у себя документы, позволяющие распоряжаться товаром, не влияет на переход риска*».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕДАКЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

A. Единообразие терминологии

19. Как отмечалось делегацией Соединенных Штатов на седьмой сессии Рабочей группы, в проекте употребляется большое число разнообразных выражений следующего типа: «имел основания знать» (статья 2а, пункт 2 статьи 8), «должен был знать» (пункт 3 статьи 22, пункт 2b статьи 30, пункт 2b статьи 45, пункт 4 статьи 50, статья 55, пункт 2 статьи 65; сравни пункт 1 статьи 23), «не мог не знать о» (пункт 2 статьи 19, статья 24), «предвидела» (статья 9) и «предусматривать» (статья 6а, пункт 2 статьи 48). У юриста, знакомого с законодательной техникой в Соединенных Штатах, в результате всего этого создается впечатление небрежно составленного текста. Хотя некоторые из перечисленных выражений могут передавать различные оттенки значений, тем не менее выражения «предвидеть» и «предусматривать» являются синонимами в нашей юридической практике, причем выражение «предвидеть» в настоящее время используется шире. Выражения «имел основания знать» и «должен был знать» также являются синонимами в нашей юридической практике, и хотя выражение «имел основания знать» шире используется в настоящее время, его последовательное употребление в проекте потребовало бы внесения большего числа изменений, чем последовательное использование выражения «должен был знать». Поэтому Соединенные Штаты предлагают внести следующие изменения:

Статья 2 а: «... за исключением случаев, когда продавец во время заключения договора [не знал и не имел оснований знать] *не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для какого-либо такого пользования; ...*»

Статья 6 а: «... с учетом обстоятельств, известных сторонам или [предполагавшихся] *предвидевшихся* ими в момент заключения договора».

Статья 8 (2): «... любого обычая, который стороны знали или [имели основание знать] *должны были знать ...*».

Статья 48 (2): «... для целей [предусмотренных], известных сторонам или *предвидевшихся* ими ...».

B. Единообразие стиля в статьях 15 и 41

20. Статья 15 об обязанности продавца поставить товар и статья 41 о соответствующей ей обязанности покупателя принять товар характеризуются разным редакционным стилем. Соединенные Штаты предлагают согласовать эти статьи путем внесения следующих изменений в статью 15: (это изменение позволило бы также не допустить создания впечатления о том, что статья 15 *определяет* акт поставки. Так, например, даже если продавец исполняет свою *обязанность*

поставить товар путем «предоставления товара в распоряжение покупателя» в таком определенном месте, как место нахождения коммерческого предприятия продавца (см. конец подпункта *b*), физической *поставки* не происходит, поскольку товар не передан покупателю и не принят им. Фактически в большинстве случаев, когда покупатель не является, чтобы забрать товар, продавец перепродает его, и поставка вообще не будет осуществлена нарушившему договор покупателю).

Статья 15

«Если продавец не обязан поставить товар в определенном месте, [поставка товара осуществляется] обязанность продавца по поставке заключается:

a) если договор о продаже предусматривает перевозку товаров — [путем] в сдаче товара первому перевозчику для передачи покупателю;

b) если стороны в момент заключения договора знали о том, что товар находился либо должен был быть изготовлен или произведен в конкретном месте, — [путем] в предоставлении товара в распоряжение покупателя в этом месте; и в случаях, не предусмотренных в предыдущем пункте, договор касается:

i) товаров, определенных индивидуальными признаками, или

ii) неиндивидуализированных товаров, которые должны быть взяты из определенных запасов либо изготовлены или произведены,

c) в других случаях — [путем] в предоставлении товаров в распоряжение покупателя в месте, где в момент заключения договора находилось коммерческое предприятие продавца».

С. Место расположения статьи 25

21. Раздел, посвященный соответствию товара, начинается статьей 19, в которой указываются обязанности продавца в отношении дефектов качества, и заканчивается статьей 25, предусматривающей обязанность продавца в отношении дефектов титула. В пяти лежащих между ними статьях содержатся нормы, уточняющие положения статьи 19, однако их применимость к статье 25 из-за ее местоположения не ясна. Соединенные Штаты полагают, что в той мере, в какой это допускает контекст, правила, содержащиеся в этих пяти статьях, применимы к обязанностям, предусматриваемым статьей 25, так же как они применимы к обязанностям, предусматриваемым статьей 19. Поэтому они предлагают поместить статью 25 либо до, либо после статьи 19 с внесением соответствующих изменений в нумерацию статей.

D. Объем права расторгнуть договор в соответствии со статьей 45 (1) b

22. В международной купле-продаже решающим этапом исполнения обязательства покупателем зачастую является не фактическая *уплата* покупателем цены, а выставление «аккредитива или банковской гарантии» (статья 35). Статьей 44 предусматривается, что в случае неисполнения обязательства покупателем продавец «может потребовать *исполнения* договора в течение дополнительного срока разумной продолжительности». Выражение «потребовать исполнения» имеет достаточно широкое значение и охватывает требование о выставлении аккредитива или банковской гарантии, предусматриваемых договором. Однако в пункте *1 b* статьи 45 в осуществление статьи 44 предусматривается только, что продавец может объявить о расторжении договора, если покупатель после предъявления требования «не *уплатил* цену или не принял поставку». Такая «неуплата» не включает непринятие указанных здесь мер. (Использование термина «уплатить» в статье 34 и выражения «меры для того, чтобы обеспечить уплату цены» в статье 35 наводит на мысль о том, что термин «уплатить» не охватывает такие меры.) Поэтому Соединенные Штаты предлагают изменить пункт *1 b* статьи 45:

Статья 45 (1) b

«1. продавец может объявить о расторжении договора:

...

b) если покупателя попросили в соответствии со статьей 44, чтобы он уплатил цену или принял необходимые меры в отношении *уплаты*, предусматриваемые статьей 35, или принял поставку товаров и если покупатель не [уплатил цену или не принял поставку] выполнил этого требования в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии с [этой] статьей 44, или заявил о том, что он не выполнит это требование».

Е. Предложения технического характера

23. Соединенные Штаты предлагают внести следующие изменения, которые, как они полагают, в основном не нуждаются в пояснениях:

a) *статья 15*: фразу «и стороны в момент ... в этом месте» следует печатать с отступом, чтобы показать, что она является частью подпункта *b* и не изменяет подпункта *a*;

b) *статья 16*: в пункте 3 выражение «*продавец* должен предоставить» следует заменить выражением «*он* должен предоставить», с тем чтобы обеспечить соответствие стилю пункта 2 («*он* должен заключить»). (Употребление в пункте 1 выражения «*продавец* должен направить» оправдано тем, что между первым словом «*продавец*»

и этим выражением находится слово «перевозчику»);

с) *статья 19 (1)*: выражение «Если не согласовано иное» следует исключить, поскольку в нем нет необходимости, учитывая статью 5, а также поскольку оно из-за использования отрицательной формулировки наводит на мысль, что другие нормы, относящиеся к соответствию товаров, не могут быть исключены или изменены сторонами;

d) *статьи 19, 31*: выражение «*conform with*» следует заменить выражением «*conform to*», с тем чтобы оно использовалось в соответствии с правильным употреблением его в английском языке;

e) *статья 29*: термины «исполнит» и «исполнение», которые в общей сложности четыре раза фигурируют в пунктах 2 и 3, должны быть заменены словом «исправлять». Этим яснее будет показана связь с пунктом 1;

f) *статья 36*: выражение «обычную для вышеуказанного времени» нужно заменить выражением «преобладавшую в то время», с тем чтобы обеспечить единообразие со статьей 57, в которой не используется слово «обычно» в качестве определения слова «преобладающей», а также для того, чтобы исключить несколько высокопарное слово «вышеуказанное»;

g) *статья 39 (2)*: выражение «в месте назначения» следует исключить;

h) *статья 47 (1)*: слово «*saracity*» следует заменить словом «*ability*» (или, возможно, словом «*sarability*»), поскольку слово «*saracity*» часто употребляется для указания на правоспособность, включая вопросы, связанные с душевной болезнью и даже полномочиями представлять принципала;

i) *статья 48 (2)*: выражение «*entering the contact*» противоречит правилам грамматики и не соответствует стилю других статей (например, статьи 6 a). Его следует заменить выражением «*at the time of the conclusion of the contract*»;

j) *статья 63 (1)*: неудачен синтаксический порядок слов. Этот пункт необходимо изменить следующим образом:

1. Сторона, обязанная принять меры для обеспечения сохранности товаров в соответствии с положениями статей 60 или 61, может продать их любыми соответствующими способами *после извещения другой стороны о своем намерении продать товары*, если другая сторона неразумно задержала приемку товаров, или их получение обратно, или оплату расходов по хранению [и при условии, что другой стороне было дано извещение о намерении продать товары].

ПОДДЕРЖКА ДРУГИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

A. Предложение Соединенного Королевства в отношении статьи 50 (3)¹

24. Соединенные Штаты поддерживают предложение Соединенного Королевства о включении в статью 50 (3) дополнительного предложения. В этом случае данный пункт с некоторыми стилистическими изменениями текста, предложенного Соединенным Королевством, должен гласить:

Статья 50 (3)

«3. Положения пунктов 1 и 2 распространяются лишь на период, в течение которого существует такое препятствие. Однако не исполнившая обязательство сторона окончательно освобождается от своего обязательства, если после устранения препятствия исполнение меняется настолько, что договор становится материально более обременительным, чем до возникновения препятствия».

B. Предложение Норвегии в отношении статьи 66 (3)²

25. Соединенные Штаты поддерживают предложение Норвегии о включении в статью 66 нового пункта 3, который с изменениями стилистического характера должен гласить:

«3. Если товар не идентифицирован для поставки покупателю путем предоставления на нем адреса или каким-либо иным способом, он не является ясно идентифицированным как относящийся к договору, если продавец не дает извещения об отправке и не посылает там, где это необходимо, некоторых документов, определяющих товар».

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

[Подлинный текст на русском языке]

По статье 1

1. Для внесения большей ясности пункт 2 статьи 1 начать словами «Для целей пункта 1 настоящей статьи» и далее по тексту.

По статье 2

2. В целях достижения единообразия по аналогичным вопросам в конвенциях, относящихся

¹ Предложение внесено Соединенным Королевством на седьмой сессии Рабочей группы по международной купле-продаже товаров (5—16 января 1976 года). [Подстрочные примечания включены Секретариатом.]

² Предложение внесено Норвегией на седьмой сессии Рабочей группы по международной купле-продаже товаров (5—16 января 1976 года). [Подстрочные примечания включены Секретариатом.]

к международной продаже товаров, следует пункт *a* статьи 2 сформулировать так же, как пункт *a* статьи 4 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, а именно: «*a*) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования».

Следовало бы также обсудить вопрос о целесообразности включения в Конвенцию некоторых положений, аналогичных тем, которые содержатся в статье 5 названной Конвенции о давности.

Пункт *f* статьи 2 предлагается дополнить словом «газа», поскольку условия договоров на продажу газа весьма специфичны.

По статье 7

3. Исключить из статьи 7 пункт 2, заключенный в квадратные скобки.

По статье 10

4. Поскольку пункт 2 статьи 10 сформулирован таким образом, что может вызвать предположение о необходимости предварительного извещения другой стороны до направления ей заявления о расторжении договора, целесообразно изменить этот пункт и, кроме того, предусмотреть, что извещение должно быть в письменной форме, указав, например: «заявление о расторжении договора имеет силу лишь в том случае, если оно делается путем письменного извещения другой стороны».

По статье 11

5. Эта статья неприемлема. Предлагается исключить ее из проекта. Вопрос о форме договора должен регулироваться Конвенцией о заключении договоров, к разработке которой приступает Рабочая группа. Если будет принято решение сохранить в Конвенции положение о форме договоров, то необходимо указать, что договоры должны заключаться в письменной форме, если таковая требуется национальным законодательством хотя бы одной из сторон договора. Что касается последствий несоблюдения письменной формы, то можно было бы предусмотреть либо признание такого договора недействительным, либо применение права государства, законодательством которого предусматривается обязательная письменная форма.

По статье 19

6. Подпункт *b* пункта 1 изложить следующим образом: «*b*) соответствует любому конкретному назначению, прямо сообщенному продавцу во время заключения договора».

По статье 26

7. Если в пункте 1 имеется в виду, что возмещение убытков может быть потребовано наряду с осуществлением прав, предусмотренных в статьях 27—33, а не как альтернатива, то не ясно значение пункта 2 этой статьи.

По статье 28

8. Следует ли понимать эту статью таким образом, что предусмотренный в договоре штраф (например, за опоздание в поставке) также должен рассматриваться как средство защиты и к нему нельзя прибегать в течение предусмотренного этой статьей дополнительного срока.

По статье 32

9. В пункте 2 после слов «если непоставка товаров полностью» указать «и/или в соответствии», поскольку существенное нарушение договора может иметь место и при наличии лишь одного элемента (либо поставка неполностью, либо несоответствие поставленного товара), а не обязательно при их совокупности.

По статье 36

10. Эта статья неприемлема. Цена должна быть определенной или определяемой.

По статье 40

11. Изменить окончание этой статьи, записав: «без необходимости какого-либо запроса или совершения иной формальности продавцом».

По статье 42

12. Эта статья вызывает те же сомнения, что и статья 26.

По статье 44

13. Эта статья вызывает те же сомнения, что и статья 28.

По статье 50

14. Уточнить формулировку пункта 1, изложив следующим образом: «1) Если сторона не исполнила одно из своих обязательств, она не несет ответственности за такое неисполнение, если она докажет...» и далее по тексту. Исключить из этой статьи пункт 3.

По статье 56

15. Изменить пункт 2, сформулировав его следующим образом: «Положения пункта 1 настоящей статьи не исключают права на взыскание также и других убытков, если соблюдены условия статьи 55».

Предложенное изменение объясняется желанием избежать прямое упоминание об упущенной выгоде, поскольку, во-первых, о ней уже сказано в статье 55, согласно которой в понятие убытков включается и упущенная выгода, и, во-вторых, в подобной ситуации по существу трудно представить себе возможность возникновения упущенной выгоды сверх разницы в ценах.

По статье 57

16. По пункту 3 этой статьи замечание такое же, как и по пункту 2 статьи 56.

ВОПРОСЫ, НЕРЕГУЛИРУЕМЫЕ ИЛИ НЕПОЛНОСТЬЮ РЕГУЛИРУЕМЫЕ КОНВЕНЦИЕЙ

17. Предусмотреть в Конвенции (например, в статье 13) применение материального права страны продавца по тем вопросам, которые не урегулированы или неполностью урегулированы Конвенцией.

СТРУКТУРНЫЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНВЕНЦИИ

18. Следовало бы рассмотреть вопрос о целесообразности некоторых структурных усовершенствований проекта Конвенции, и в частности о возможности объединения положений о средствах защиты, применяемых в случае нарушения договора продавцом (раздел III главы III) и покупателем (раздел III главы IV).

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Федеральное правительство приветствует усилия ЮНСИТРАЛ по унификации права международной купли-продажи товаров. По его мнению, проект конвенции, разработанный Рабочей группой, представляет собой хорошую основу для переговоров на следующей сессии ЮНСИТРАЛ.

2. В своих замечаниях федеральное правительство выскажется по ряду положений, которые, по его мнению, нуждаются в улучшении. Эти замечания не следует считать исчерпывающими. Федеральное правительство оставляет за собой право вносить дальнейшие предложения в ходе сессии ЮНСИТРАЛ.

3. Прежде всего нам представляется необходимым коснуться проблемы общего характера, которая заслуживает особого внимания в ходе обсуждения данного проекта. В этом проекте решается лишь часть правовых вопросов, которые могут возникнуть в связи с международной куплей-продажей товаров. Другие аспекты этой отрасли права регулируются Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года. Как предполагается, ряд во-

просов будет также решаться в будущей конвенции о заключении и действительности договоров международной купли-продажи товаров, которая в настоящее время готовится Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международной купле-продаже товаров. Представляется необходимым принять во внимание связи между всеми этими проектами и избегать расхождений. Таким образом, при определении сферы применения данного проекта не следует отходить от примера, установленного Конвенцией об исковой давности, за исключением случаев, когда для этого имеются убедительные причины. Для того чтобы скоординировать данный проект с будущей конвенцией о заключении и действительности договоров международной купли-продажи товаров, работа по этому проекту должна быть ускорена настолько, чтобы обе эти конвенции могли рассматриваться на одной дипломатической конференции.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 1, пункт 1 (b).

4. Это положение вызывает некоторые сомнения. Сфера применения данной Конвенции должна быть ограничена случаями, когда коммерческие предприятия сторон в договоре купли-продажи находятся в разных договаривающихся государствах [статья 1, пункт 1 a проекта]. Если ЮНСИТРАЛ добьется успеха, разработав такой единообразный закон о купле-продаже, который получит одобрение во всем мире, число договаривающихся государств будет настолько большим, что широкая сфера применения будет обеспечена даже без применения положения, содержащегося в пункте 1 b статьи 1. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров также устанавливает, что она применяется только между договаривающимися государствами.

5. Кроме того, даже без положения, содержащегося в пункте 1 b статьи 1, каждое договаривающееся государство вправе предписывать, что в случаях, когда нормы частного международного права ведут к применению права данного договаривающегося государства, положения международного права купли-продажи должны применяться к данному договору купли-продажи. Однако договаривающиеся государства не должны быть связаны обязательством вводить такого рода норму, поскольку это могло бы уменьшить их желание ратифицировать настоящую Конвенцию.

6. Предлагается исключить пункт 1 b статьи 1.

Статья 4

7. Это положение может привести к ошибочному впечатлению о том, что соглашение между сторонами о применении данной Конвенции ве-

дет к тому, что императивные положения внутригосударственного права не будут действовать и в случае заключения договора о внутренней купле-продаже, не имеющего какой-либо связи с иностранными государствами. В любом случае данное положение является излишним.

8. Предлагается исключить статью 4.

Статья 7

9. Необходимо рассмотреть вопрос о том, нужно ли исключать из сферы применения данной Конвенции другие вопросы, помимо правовых аспектов, исключенных по пункту 1. Например, внутригосударственное законодательство о защите покупателя, делающего покупку в рассрочку, и покупателя, делающего покупку «у передней двери», должно иметь приоритет перед Конвенцией. Путем исключения в статье 2а потребительских сделок и исключения в пункте 1 статьи 7 норм, касающихся действительности договоров купли-продажи, большинство таких случаев — но не все — разрешаются удовлетворительно. Тем не менее при разработке любого исключения такого рода при учете внутригосударственных законов о защите потребителей необходимо позаботиться и о защите оправданных интересов международной торговли посредством точного определения сферы применения Конвенции.

10. Представляется, что в пункте 2 данная проблема не решается. Вопрос о том, какие правовые последствия возникают, когда у какого-либо третьего лица имеются права на проданные товары, относящиеся к сфере промышленной и интеллектуальной собственности, не должен исключаться из сферы применения Конвенции. Нам представляется оправданным предусмотреть для таких прав третьих лиц такой же режим, что и для других прав в отношении продаваемых товаров (см. статью 25 и послед.).

11. Предлагается исключить пункт 2 статьи 7.

Статья 9

12. Это положение разработано неудовлетворительно. Термин «существенное нарушение договора» не становится яснее в результате его определения с помощью ссылки на смутное понятие «существенного ущерба». Решающим здесь должен быть вопрос о том, является ли результат нарушения таким, что потерпевшая сторона больше не заинтересована в осуществлении данного договора, и могла ли нарушившая договор сторона предвидеть такие последствия во время заключения данного договора. Только при таких условиях представляется оправданным давать право расторгать договор, основывающееся на существенном нарушении договора [см. пункт 1 а статьи 30; пункт 1 а статьи 45].

13. Статья 9 должна гласить:

«Нарушение, совершенное одной из сторон в договоре, является существенным, если оно приводит к тому, что другая сторона утрачивает заинтересованность в исполнении договора, и если нарушившая договор сторона предвидела или имела основание предвидеть такие последствия во время заключения договора».

Статья 11

14. Эта статья должна оставаться в своем нынешнем виде. Строгие правила в отношении формы противоречили бы потребностям международной торговли.

Статья 19

15. В этой статье также следует решить вопрос о том, на кого возлагается бремя доказывания в споре о несоответствии товара.

16. Предлагается следующий дополнительный пункт:

«3) Продавец должен доказать, что поставленный им товар соответствует договору. Однако, если покупатель желает сослаться на несоответствие, которое он обнаружил после истечения срока, в пределах которого он должен был осмотреть товар в соответствии со статьей 22, покупатель должен доказать факт такого несоответствия. Покупатель считается обнаружившим несоответствие до истечения этого срока, если он дал продавцу извещение о таком несоответствии в течение разумного времени после истечения данного срока».

Статья 28

17. Здесь необходимо разъяснить, что покупатель в результате предоставления дополнительного срока не утрачивает права требовать возмещения ущерба, возникшего в результате задержки в исполнении договора.

18. Предлагается следующее дополнительное предложение:

«Однако покупатель не лишается права, которым он может обладать, требовать возмещения ущерба, вызванного просрочкой исполнения договора».

19. Аналогичное дополнение следует внести в статью 44.

Статья 29, пункт 1

20. В последнем положении этого пункта предусматривается, что покупатель путем заявления о снижении цены в соответствии со статьей 31 может предотвратить исправление продавцом какого-либо неисполнения им своих обязанностей. Однако, учитывая, что право исправить такое неисполнение в любом случае обуслови-

вается тем, что покупателю не должно быть причинено каких-либо неудобств сверх разумных пределов, это дополнительное ограничение не представляется уместным.

21. Предлагается исключить из последней части пункта 1 выражение «или о снижении цены в соответствии со статьей 31».

22. Кроме того, в статье 31 можно разъяснить, что право продавца исправить неисполнение в соответствии со статьей 29 имеет приоритет перед правом покупателя снизить цену.

Статья 30, пункт 1 b

23. Право покупателя заявить о расторжении договора должно действовать также в том случае, когда продавец не исправляет несоответствие товара в течение разумного дополнительного срока. В большинстве случаев заинтересованность покупателя в исполнении договора будет в такой же степени нарушена ненадлежащей поставкой, как и непоставкой в согласованные сроки. То, что незначительные недостатки не должны приниматься во внимание, представляется очевидным и, следовательно, не требует установления специального правила.

24. Поэтому пункт 1 b статьи 30 должен гласить:

«b) Если продавец, после того как от него было потребовано осуществить поставку или исправить несоответствие согласно статье 28, не выполнил это требование в течение дополнительного срока, указанного покупателем в соответствии с этой статьей, или заявил о том, что он не выполнит этого требования».

Статья 50

25. В пункте 1 не должно быть ссылки на термин «вина», чтобы его нельзя было спутать с понятием «вины» по внутригосударственному законодательству.

26. Предлагается сократить текст пункта 1 следующим образом:

«1) Если сторона не исполнила одного из своих обязательств, она не несет ответственности за убытки, вытекающие из такого неисполнения, если она докажет, что оно было вызвано препятствием, о существовании которого она не могла разумно предполагать, с тем чтобы принять его во внимание или избежать, или преодолеть».

27. Пункт 2 может вызвать неразумные трудности для продавца. Если продавец, в том что касается его личности, освобождается от ответственности согласно пункту 1, его ответственность за вину субпоставщика представляется оправданной в большинстве случаев, когда обеспечено такое положение, при котором он может требовать возмещения ущерба от данного субпо-

ставщика. Однако такой иск о возмещении ущерба зачастую будет отвергнут на основании права или факта, например вследствие соглашения, ограничивающего ответственность, или вследствие несостоятельности субпоставщика.

28. Предлагается исключить пункт 2.

Статья 58

29. Ссылка на процентную ставку, применяющуюся к необеспеченным краткосрочным коммерческим кредитам, представляется неубедительной. Продавец должен располагать возможностью требовать выплаты процентов по такой высокой ставке не в каждом случае просрочки уплаты покупной цены, а только в том случае, когда он в действительности вынужден взять заем под проценты по такой ставке. Более того, следует подчеркнуть, что процентные ставки, применяемые к необеспеченным краткосрочным кредитам, значительно разнятся, поскольку заимодавцы принимают во внимание другие обстоятельства, при которых предоставляется кредит, а также кредитоспособность клиента.

30. Предлагается исключить из последней части текста статьи 58 выражение «но причитающиеся ему проценты не должны быть меньше ставки, применяемой к необеспеченным краткосрочным коммерческим кредитам в стране, где продавец имеет свое коммерческое предприятие».

Статья 65, пункт 1

31. В данном пункте не дается разумного решения на тот случай, когда продавец принял на себя обязательство отправить товар из какого-либо определенного места. Если, например, продавец, коммерческое предприятие которого находится в месте, удаленном от моря, берет на себя обязательство обеспечить отправку товара из какого-либо определенного морского порта, то риск должен переходить не в момент передачи данного товара первому перевозчику — который перевозит эти товары в морской порт, — а в момент их передачи морскому перевозчику.

32. Предлагается добавить к тексту пункта 1 следующее предложение:

«Однако, если от продавца требуется передать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, риск не переходит на покупателя до момента передачи данного товара перевозчику в этом месте».

ФИЛИППИНЫ

{Подлинный текст на английском языке}

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Все статьи должны иметь заголовки. Например:

Статья 1. «Применение Конвенции»; статья 2. «Купля-продажа, не регулируемая Конвенцией»; и так далее.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 1

2. Предлагается, что для применения настоящей Конвенции стороны должны не только иметь свои коммерческие предприятия в различных государствах, но и иметь различное гражданство.

3. Как, например, филиппинец, коммерческое предприятие которого находится в Нью-Йорке, и филиппинец, коммерческое предприятие которого находится в Токио, в договорах купли-продажи, заключаемых между ними, должны руководствоваться не настоящей Конвенцией, а своим внутригосударственным правом. Таким образом, предлагается следующая формулировка пункта 1 статьи 1: «Настоящая Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров, заключенным между сторонами с *разным гражданством*, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах».

Статья 2

4. Следует дать определение термину «товары», для того чтобы установить, какие товары подпадают под действие Конвенции. Исключение «судов водного и воздушного транспорта» из сферы действия Конвенции представляется неоправданным. К ним можно было бы применять общие положения Конвенции с оговоркой на специальные требования, налагаемые специальными законами, регулирующими куплю-продажу этих товаров.

Статья 5

5. Мы предлагаем добавить после слова «отказаться» слова «с помощью прямой оговорки», для того чтобы ясно указать, что «подразумеваемый» отказ от каких-либо положений Конвенции, отступление от них или изменение их действия не признаются. Статья 5 в измененном виде должна гласить следующее: «Стороны могут отказаться с помощью прямой оговорки от применения настоящей Конвенции, а также отступить от или изменить действие любого из ее положений».

Статья 6

6. В случае положительного рассмотрения наших замечаний к статье 1, касающихся учета гражданства сторон при применении Конвенции, пункт с) статьи 6 должен гласить следующее: «с) не принимается во внимание ни гражданский или торговый статус сторон, ни гражданский или торговый характер договора».

Статья 9

7. Мы предлагаем опустить последнюю часть статьи «и нарушившая договор сторона предвидела или имела основание предвидеть такие последствия». В противном случае нарушившая договор сторона в целях освобождения себя от ответственности будет всегда ссылаться на то, что она не предвидела или не имела основания предвидеть «существенного ущерба» для другой стороны. Достаточно того, что в результате нарушения установлен факт «существенного ущерба»; весьма трудно далее доказать, что нарушившая договор сторона «предвидела или имела основание предвидеть такие последствия». Это практически позволит освободить нарушившую договор сторону от ответственности за нарушение договора, поскольку ей будет легко сослаться на свое незнание о подобном существенном ущербе, а стороне, потерпевшей ущерб, будет трудно доказать обратное.

Статья 11

8. Предполагается, что международная купля-продажа товаров связана с ценностями, превышающими 500 песо (филиппинская валюта), равных примерно 70 долл. США. Согласно филиппинскому закону, любая купля-продажа товаров на цену менее 500 песо, для того чтобы иметь *законную силу*, должна быть заключена в письменной форме, с помощью записки. Предлагается заключать договор международной купли-продажи товаров всегда в письменной форме и подтверждать его той или иной запиской или меморандумом или с помощью обмена телеграмм или аналогичной процедуры. Это требование придало бы торговым договорам характер несомненного факта или предотвратило бы ненужные споры. Таким образом, предлагается следующая формулировка статьи 11:

«Для того чтобы договор купли-продажи имел законную силу, он должен быть удостоверен в письменной форме с помощью записки или меморандума, подписанного или подтвержденного сторонами или их уполномоченными агентами, но не должен подпадать под действие каких-либо других требований в отношении формы. Он может доказываться с помощью средств доказывания, общепризнанных в доказательственном праве».

Статья 16

9. В пункте 1 статьи 16 слова «как относящееся к» следует заменить на слово «в», с тем чтобы он читался следующим образом: «или они каким-либо иным образом не идентифицированы в данном договоре,...»

Статья 43

10. Мы предлагаем включить после слова «продавец» в первой строке слова «после над-

лежащего исполнения своего обязательства по договору», с тем чтобы указанная статья читалась следующим образом:

«Продавец ПОСЛЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ СВОЕГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ДОГОВОРУ может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставляемого товара или исполнения любого другого обязательства, если только продавец не прибег к средству защиты, несовместимому с таким требованием».

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Правительство Финляндии с удовлетворением отмечает, что проект конвенции о международной купле-продаже товаров, разработанный Рабочей группой ЮНСИТРАЛ, устанавливает справедливое равновесие между заинтересованными кругами и между разными правовыми системами. Данный проект не содержит ни одного положения, которое противоречило бы основным принципам финского права. С точки зрения Финляндии, этот проект представляет собой отличную основу для дальнейшей работы и значительный шаг вперед по сравнению с Гаагской конвенцией о международной купле-продаже товаров 1964 года.

2. Тем не менее, по мнению правительства Финляндии, проект в некоторых отношениях может быть улучшен.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ СТАТЬЯМ ПРОЕКТА

Статья 2, подпункт e

3. Учитывая, что данная Конвенция будет носить дипозитивный характер (см. статью 5), по мнению Финляндии, нет необходимости в положении, содержащемся в данном подпункте. Суда водного и воздушного транспорта в принципе подчиняются нормам внутригосударственного права, касающимся купли-продажи товаров, на равных основаниях с другими товарами. Международно-правовой режим может применяться и к купле-продаже судов водного и воздушного транспорта, когда стороны договора оставляют данный вопрос открытым. В большинстве случаев эти договоры заключаются на типовых условиях.

Статья 2, подпункт f

4. По мнению Финляндии, это положение можно исключить, поскольку электричество не следует рассматривать как товар.

Статья 7, пункт 2

5. Согласно этому пункту, последствия для отношений между продавцом и покупателем существования права промышленной или интеллектуальной собственности оставляются на усмотрение внутригосударственного права. Однако внутригосударственное право содержит разные положения по этому вопросу. Предлагаемый текст, таким образом, ведет к неудовлетворительному результату. Один из прежних вариантов проекта содержал решение этой проблемы. Поэтому предлагается изменить вступительную часть текста данного пункта следующим образом:

«Если иное не предусмотрено в пункте 2 статьи 25, настоящая Конвенция не регулирует... (нынешний текст)».

Статья 10, пункт 3

6. В этом пункте содержится ссылка на статью 23 лишь в том случае, когда говорится о том, какие извещения передаются на риск получателя. Это положение должно также применяться к положениям статей 16 (1), 27 (2), 30 (2), 45 (2), 48, 49 и 50 (4).

Статья 18

7. Неясно, добавляет ли это положение что-либо к положениям статьи 14. Поэтому статья 18 может быть исключена.

Статья 22 (1)

8. Выражение «или организовать их проверку» может привести к путанице, поскольку в данном проекте имеется ряд положений, в которых не содержится ссылки на то обстоятельство, что меры, принятие которых возложено на одну из сторон в договоре, могут осуществляться кем-либо другим. Поэтому, по мнению Финляндии, вышеупомянутое выражение может быть исключено.

Статья 25

9. Мы обращаем внимание на то обстоятельство, что данная статья, наряду с положениями статьи 7 (2), делает внутригосударственное право применимым к последствиям существования права промышленной или интеллектуальной собственности, воплощенного в продаваемом товаре. Эта проблема может быть решена путем освобождения продавца от ответственности за наличие такого права в отношении данного товара. Проблема может быть также решена путем внесения положения, предусматривающего, что продавец отвечает перед покупателем в отношении прав или требований третьей стороны, основанных на промышленной или интеллектуальной собственности, в той мере, в какой такие права или требования возникают на основе права государства, в котором находится коммерческое предприятие продавца, или признаются

им. Такое решение оставит вопрос о том, какие промышленные или интеллектуальные права признаются и может ли продавец считаться ответственным за них, в сфере компетенции внутрисударственного права, тогда как последствия существования таких прав будут регулироваться настоящей Конвенцией. Таким образом, промышленное или интеллектуальное право будет рассматриваться как случай несоответствия товара договору.

Статья 28

10. Согласно этой статье, покупатель не может прибегать к какому-либо средству защиты от нарушения договора в течение дополнительного срока. Предлагается наделить покупателя правом на получение компенсации за ущерб, понесенный в течение этого срока. Поэтому предлагается добавить к тексту данной статьи третье предложение:

«После истечения этого срока покупатель может прибегнуть к любому средству защиты, которое не является несовместимым с исполнением договора продавцом по требованию покупателя».

Статья 29

11. Поскольку право продавца исправить любое неисполнение им своих обязательств ограничивается случаями, когда покупателю не причинено каких-либо неразумных неудобств или расходов, и предполагает, что неисполнение может быть исправлено без задержки, приравниваемой к существенному нарушению договора, предлагается отдавать этому праву продавца приоритет перед заявлением покупателя о расторжении договора или уменьшении цены. Как нам представляется, в современном праве купли-продажи товаров существует тенденция сохранять договор, и, поскольку эта тенденция зачастую ведет к общему снижению издержек, мы предлагаем и здесь следовать этой логической линии. Такой результат может быть достигнут путем исключения той части текста, которая следует за выражением «неразумных неудобств или расходов».

Статья 39, пункт 1

12. Неясно, добавляет ли что-либо к первому предложению этого пункта второе предложение. По мнению Финляндии, второе предложение может быть исключено.

Статья 44

13. Если будет принято предложение, относящееся к статье 28, то текст статьи 44 должен быть соответствующим образом изменен.

Статья 47, пункт 2

14. Второе предложение этого пункта, по-видимому, ничего не добавляет к статье 7 и поэтому может быть исключено.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ (A/CN.9/125/ADD.2) *

[Подлинный текст на английском языке]

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

1. Проект конвенции о международной купле-продаже товаров, разработанный Рабочей группой Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, представляет собой хорошую основу для обсуждения на десятой сессии Комиссии. Отклонения от текста Единообразного закона о международной купле-продаже товаров 1964 года, предложенные Рабочей группой, большей частью представляют собой улучшения и в основном более точно регулируют права и обязанности продавца и покупателя. Большое число положений проекта конвенции имеют такие же отличия от Единообразного закона, что и чехословацкий Кодекс международной торговли, или аналогичные отличия. Опыт применения положений чехословацкого Кодекса международной торговли с 1963 года говорит в пользу обоснованности предлагаемых изменений. В частности, следует приветствовать простоту и большую точность концепции данных единообразных правил.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ СТАТЬЯМ

2. Тем не менее некоторые положения проекта все же требуют пересмотра, с тем чтобы они в максимально возможной степени отвечали потребностям международной торговли. Это, в частности, касается следующих проблем:

Статья 6

3. В интересах единообразного регулирования было бы целесообразным определить в проекте Конвенции понятие «местонахождение предприятия» по той причине, что эта концепция может толковаться различными странами по-разному.

Статья 8

4. Из статьи 8 проекта вытекает, что любой обычай должен иметь приоритет перед положениями данного акта. Признание этого принципа было бы источником серьезной юридической неопределенности, поскольку никто из участников международной торговли не испытывал бы уверенности в том, что эти положения не будут заменены обычаями, которые применяются в различных государствах по-разному. Следует также

* 28 апреля 1977 года.

принимать во внимание, что развивающиеся страны не имели возможности участвовать в формировании этих обычаев. По этим причинам обычаи должны иметь приоритет перед положениями настоящего проекта Конвенции только в том случае, когда договаривающиеся стороны выражают свое согласие с тем, чтобы обычаи применялись таким образом.

Статья 9

5. Даже в том случае, если различие между существенным и несущественным нарушением договора будет сформулировано в проекте более правильно, чем в Гаагском единообразном законе 1964 года, оно все же представляется слишком неясным, поскольку концепция «существенного нарушения договора» определяется такой же неясной концепцией «существенного ущерба». Далее с экономической точки зрения вызывает сомнение, должно ли расторжение договора (что является наиболее важным правовым последствием существенного нарушения договора) зависеть от происхождения существенных потерь. Расторжение договора должно давать правомочному лицу возможность предотвратить возникновение такого ущерба (например, путем продажи или приобретения товара взамен). С другой стороны, по истечении определенного периода времени исполнение обязательства может быть бесполезным для правомочного лица, даже если оно не понесло существенного ущерба; следовательно, такое лицо должно располагать правом заявлять о расторжении договора.

6. Критерии наличия существенного нарушения договора должны быть более точно объективизированы целью исполнения договора, если она выражена в договоре или ясно вытекает из его содержания, например: «Существенным нарушением договора является такое нарушение, о котором сторона, нарушившая договор, знала или была осведомлена в момент заключения договора, с учетом мотива, что другая сторона не заключила бы данный договор, если бы она предвидела его нарушение, причем такой мотив прямо содержится в договоре или ясно вытекает из него». Также было бы целесообразно дополнить предлагаемое изменение положением о том, что в случае сомнений нарушение договора не будет считаться существенным.

Статья 11

7. Статью 11 проекта конвенции следует опустить, так как форма договора должна обсуждаться в связи с вопросом о его заключении, и единообразное положение, касающееся этой проблемы, будет включено в программу работы Комиссии в будущем.

Статья 23

8. Хотя ненаправление своевременного извещения о дефектности товаров в большинстве

правовых систем сопровождается утратой средств защиты, целесообразно рассмотреть вопрос о том, не будет ли достаточным простое возмещение. Это упростило бы судебное рассмотрение случаев, когда продавец соглашается со средствами защиты покупателя (либо по коммерческим причинам, либо по причине того, что дефекты товара были причинены в процессе его производства), даже если извещение не было направлено своевременно.

Глава III (статьи 26—33)

9. Было бы полезным пересмотреть систему средств защиты, которыми покупатель располагает в соответствии со статьями 27—33 проекта. Ограничение возможностей покупателя требованием о замене товара только в случае существенного нарушения договора в соответствии с пунктом 2 статьи 27 не отвечает практическим потребностям, поскольку унификация должна быть направлена на достижение результата коммерческой операции, ожидаемого сторонами. Унификация должна прямо предусматривать, что основным средством защиты покупателя является устранение дефектов, т. е. починка товаров или их замена. Однако покупатель не должен располагать правом требовать поставки товаров взамен в случаях, когда для покупателя возникают расходы свыше разумных пределов. Подобно этому, могут также возникнуть случаи, когда в силу характера товаров их починка является неэффективной (особенно в некоторых видах потребительских товаров). Продавец должен быть защищен от такого средства защиты покупателя, если починка товаров не является возможной или означает несение им чрезмерных расходов.

Статьи 34 и 35

10. Связь между статьями 34 и 35 не вполне ясна, в особенности в том, что касается результатов открытия аккредитива. Было бы целесообразным внести в предлагаемую формулировку положение о том, что если цена должна уплачиваться с помощью аккредитива или чека, то оплата покупки должна считаться совершенной только после того, как банк осуществил платеж продавцу.

Статья 50

11. В первом предложении текста статьи 50 устанавливается ответственность по принципу «вины», однако во втором предложении предусматривается «объективная ответственность», которая является более подходящей для регулирования международной торговли. Определение понятия форс-мажорных обстоятельств должно быть вновь пересмотрено и сформулировано более точно. В частности, условие невозможности предвидеть должно быть исключено из него, поскольку в рассматриваемых случаях это условие, как правило, заменяется (или покрывается) ус-

ловием неизбежности. Однако могут возникнуть случаи, когда несомненно имеют место форс-мажорные обстоятельства (например, военный конфликт), даже если это препятствие можно было предвидеть (например, с учетом определенных политических ситуаций). Если, несмотря на это, непредвиденные условия будут оставлены в качестве одного из основных признаков форс-мажорных обстоятельств, было бы целесообразным указывать, что момент возникновения обязательства является решающим для определения наличия этих обстоятельств. Хотя комментарий к проекту предполагает такое толкование, этот вывод ясно не вытекает из проекта.

Статья 58

12. Следует вновь рассмотреть вопрос о том, не будет ли более правильным предоставить продавцу право на получение процентов в стране должника, а не в стране кредитора, или же предусмотреть комбинацию учетных ставок процентов, действующих в обеих странах, определяемую таким образом, что неисполнение денежного обязательства даст преимущество должнику (например, в случаях, когда эта ставка является более высокой в его стране).

Статья 67

13. Необходимо вновь рассмотреть вопрос о том, является ли правильным то, что риск переходит на покупателя также и в случае, когда поставленные товары являются дефектными. Статья 67 касается только случаев существенного нарушения договора, однако в соответствии с подпунктом *b* пункта 1 статьи 30 покупатель может при определенных условиях расторгнуть договор также в случае его несущественного нарушения. Здесь также необходимо привлечь внимание нецелесообразности ограничения возможности расторжения договора случаями существенного нарушения договора, в особенности если сохранить его определение, содержащееся в статье 9.

14. Более желательно иметь положение, согласно которому риск переходил бы на покупателя только в том случае, если покупатель, несмотря на свое право расторгнуть договор, не делает этого без излишней задержки или не требует поставки товара взамен, или если он вообще не обладает таким правом. В таких случаях риск должен переходить в тот момент, когда он перешел бы, если бы товары не имели таких дефектов. Определенное рассмотрение вопроса о переходе риска зависит от решения вопроса о правовых последствиях поставки дефектных товаров и законных требованиях, возникающих у покупателя в связи с этим.

ШВЕЦИЯ (A/CN.9/125/ADD.1) *

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Для того чтобы международные торговые сделки осуществлялись без помех, желательно, чтобы государства в максимально возможной степени применяли одни и те же материальные нормы в отношении международной купли-продажи. Поэтому работа, осуществляемая в рамках ЮНСИТРАЛ в целях заключения конвенции в этой области, имеет огромное значение.

2. По мнению правительства Швеции, проект конвенции, подготовленный Рабочей группой, представляет собой приемлемую основу для будущей работы. Этот проект следует считать значительным улучшением по сравнению с Гаагской конвенцией 1964 года о единообразном законе о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС).

3. Тем не менее в отношении проекта может быть сделано одно общее критическое замечание, а именно то, что в нем отсутствует определенная ясность и точность. Тем не менее очевидно, что достаточно высокая степень абстракции и неопределенности является неизбежной в нормах, предназначенных для применения большим числом государств, правовые, социальные и экономические системы которых отличаются друг от друга. Правительство Швеции выступает за пересмотр данного текста, с тем чтобы сделать его настолько ясным и точным, насколько это возможно.

СТРУКТУРА ПРОЕКТА

4. Одна из основных черт данного проекта заключается в том, что средства защиты, применяемые в случае нарушения договора продавцом, рассматриваются совокупно в одном разделе, а средства защиты, применяемые в случае нарушения договора покупателем, рассматриваются совокупно в другом разделе. Вопреки нормам правовых систем скандинавских стран неуплата покупателем цены товаров уравнивается с неприятием товаров. В результате этого продавец в последнем случае может объявить о расторжении договора, даже если покупатель уплатил цену. В данном случае для продавца было бы достаточным располагать возможностью продать данный товар за счет покупателя.

5. Другой пример последствий принятого подхода заключается в том, что не только несоблюдение требований, предусмотренных в конвенции, но и случаи, когда какая-либо из сторон не выполняет своих обязательств по договору, рассматриваются как нарушение договора. Такого рода норма имеет далеко идущие последствия, во всяком случае с формальной точки зрения.

* 30 марта 1977 года.

6. Тем не менее правительство Швеции считает, что основная структура конвенции может быть принята.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

7. По мнению правительства Швеции, решения, содержащиеся в отдельных статьях, в целом могут быть приняты. Однако в отношении конкретных деталей могут быть сделаны некоторые улучшения. Поэтому правительство Швеции хотело бы сделать следующие замечания, которые не следует считать исчерпывающими или окончательными.

Статья 1

8. С тем чтобы предоставить как можно большему числу государств возможность присоединиться к конвенции, необходимо разрешить оговорки в некоторых отношениях. В настоящее время в Швеции, Дании и Норвегии действуют аналогичные законы, касающиеся купли-продажи товаров. В таких обстоятельствах должна существовать возможность применять между различными государствами общие нормы внутригосударственного права, которые отличаются от конвенции. Соответственно, применяя конвенцию, любая группа государств должна располагать возможностью резервировать право считать себя одним государством (см. ЮЛИС, статья II). Любое государство, связанное ЮЛИС, также должно располагать возможностью стать участником новой конвенции.

Статьи 5 и 8

9. В соответствии со статьей 5 положения данной конвенции являются необязательными, а пункт 2 статьи 8 содержит положения, касающиеся обычаев и установившейся практики. С другой стороны, в ней нет ясного положения, аналогичного пункту 3 статьи 9 ЮЛИС, по которому толкование широко используемых оговорок или формуляров дается согласно тому смыслу, который заинтересованные торговые круги обычно им придают. В частности, относительно статей, касающихся поставок на условиях фоб и сиф, важно разъяснить, что они в целом должны толковаться не на основе конвенции, а в соответствии с обычаями и установившейся практикой. Такого рода положение должно быть включено в текст статьи 8.

Статьи 15—17 (64—67)

10. Конвенция содержит отдельные нормы относительно поставки товара и перехода риска. Эти нормы частично соответствуют друг другу. Однако трудно понять, почему установлены разные условия. Необходимо привести эти нормы в более полное соответствие.

Статья 26

11. Если продавец не осуществил поставку товаров своевременно, а покупатель желает потребовать возмещения ущерба в связи с задержкой поставки, от покупателя необходимо потребовать, чтобы он предъявил свой иск в течение конкретного срока.

Статья 27 (43)

12. В комментарии к статье 27 указывается, что право покупателя «требовать исполнения» также включает в себя обязанность продавца «исправить любые дефекты». Во многих случаях возложение на продавца такого рода обязательства представляется целесообразным, однако это обязательство не может быть безграничным. Дефект товара может носить такой характер, что его нельзя исправить. Обязанность исправить ошибочное исполнение договора может также возложить нецелесообразное бремя на продавца. Поэтому это обязательство продавца должно быть разъяснено в настоящей конвенции, возможно, в связи с пунктом 2 статьи 27.

13. Если продавец не поставит товар, покупатель может в соответствии с пунктом 1 статьи 27, среди прочего, требовать осуществления поставки. В том случае, если продавец не осуществляет поставку, а покупатель располагает возможностью удовлетворить свои требования каким-либо другим образом без несения дополнительных расходов, чаще всего нет необходимости говорить о прямом расторжении договора. Если в таком случае повысится цена, то проект конвенции разрешает продавцу требовать поставки или другого исполнения в более поздний срок. Это положение является неудовлетворительным. Условие сохранения права требовать исполнения должно состоять в том, что покупатель представляет свою просьбу в течение разумного периода времени после истечения последнего предельного срока поставки. Если покупатель не уплачивает цену, то продавец равным образом обязан представлять свою просьбу об исполнении в течение того же периода времени.

Статья 28 (44)

14. Если одна из сторон требует исполнения, не указав «дополнительного разумного периода времени», то статьи 28 и 44 не применимы. Они, как представляется, применяются либо когда не был указан предельный срок, либо когда продолжительность этого периода времени является меньшей, чем предусмотрено в этих статьях (например, «в короткий срок»). Однако это не должно означать, что сторона, обратившаяся с просьбой об исполнении, может в таком случае немедленно расторгнуть договор купли-продажи. Вместо этого она, конечно, обязана принять поставку, осуществленную немедленно или в течение

ние указанного периода. Различия между этими двумя видами требования об исполнении должны быть разъяснены.

Статья 29

15. Пункт 2 статьи 29 содержит положение, предоставляющее продавцу право требовать от покупателя объявить, примет ли он поставку. Такого рода нормы являются естественными в тех случаях, когда продавец указал в своей просьбе разумный период времени, в течение которого он предполагает исполнить договор. В других случаях покупатель иногда может счесть свое нежелание принять товар настолько очевидным, что он не побеспокоится о направлении ответа. Эта норма должна ограничиваться случаями первой категории.

Статьи 47 и 49

16. Как пункт 3 статьи 47, так и статья 49 содержат нормы, касающиеся расторжения договора в предвидении его нарушения. Если статья 49 требует, чтобы было «ясно, что одна из сторон совершит существенное нарушение договора», то по пункту 3 статьи 47 требуется наличие значительно меньшего риска. Последняя норма заходит слишком далеко. Статья 47 должна быть ограничена «приостановлением исполнения договора», а условиями для его расторжения — помимо особого случая, предусмотренного в статье 48, — должны быть условия, предусмотренные в статье 49.

Статья 50

17. Правительство Швеции не считает, что нормы об освобождении от ответственности за убытки в их нынешнем виде являются удовлетворительными, в особенности при применении к дефектам товаров, и предпочло бы, чтобы они были пересмотрены в отношении как их содержания, так и их формулировки. Кроме того, также представляется целесообразным рассмотреть вопрос об освобождении от обязательства исполнить договор. Ведь есть несколько случаев, в которых освобождение от ответственности за убытки может стать бессмысленным, поскольку другая сторона в состоянии принудительно обеспечить исполнение договора. Например, давайте предположим, что возникла такая нехватка товаров определенного вида, что затруднения в закупке данных товаров влекут за собой освобождение в соответствии с пунктом 1 статьи 50. До тех пор, пока не исключается исполнение договора, покупатель может путем поставки товаров избежать каких-либо убытков.

18. В принципе такое освобождение от обязанности исполнить договор должно применяться только в течение периода, когда существует определенное препятствие (см. пункт 3 статьи 50). Если какая-либо из сторон все еще желает по-

лучить исполнение договора после устранения данного препятствия в соответствии с обязательством, предложенным выше, его обязанностью может быть представление просьбы об исполнении. Если данное препятствие существует в течение длительного периода времени, конвенция должна указать, что обязательство исполнить договор ликвидируется полностью.

19. С другой стороны, как представляется, нет веских оснований для включения особых норм, касающихся ограничения права другой стороны расторгнуть данный договор (или потребовать снижения цены). В принципе это право должно существовать независимо от того, может ли другая сторона потребовать освобождения от обязательства исполнить договор или нет.

ЮГОСЛАВИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Югославия придает исключительное значение вопросу о принятии конвенции о международной купле-продаже товаров и в соответствии с этим она следила за работой Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) по разработке нового текста, составленного в форме первого проекта Рабочей группой Комиссии. Задача Рабочей группы, несомненно, была намного труднее, чем работа, проведенная ранее Международным институтом унификации частного права (МИУЧП), поскольку в данном случае, наряду с существующей системой общего права и системами, основанными на гражданском праве, было необходимо принимать во внимание интересы развитых и развивающихся стран, а также систем, основывающихся на плановой экономике, и систем, характеризующихся свободной торговлей. Вполне понятно, что согласовать все эти интересы непросто и нелегко. Возможно, именно в связи с этим в данном тексте содержатся некоторые недостатки, которые будут отмечены ниже.

2. Югославия считает правильным, что ЮНСИТРАЛ взяла на себя инициативу по пересмотру Гаагского единообразного закона 1964 года. Это было необходимо главным образом вследствие того обстоятельства, что многие развивающиеся страны, которые нуждаются в таком документе даже в большей степени, чем развитые страны, не располагали возможностью участвовать в разработке его текста.

3. Югославия считает, что настоящий документ должен рассматриваться как основывающийся на идее установления нового экономического порядка, вытекающей из решений шестой и седьмой специальных сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В целом складывается впечатление, что работа

ЮНСИТРАЛ по выработке документов, регулирующих отношения между покупателем и продавцом в связи с заключением договоров международной купли-продажи товаров, отвечает общему стремлению развивающихся стран к тому, чтобы международная торговля и ее регулирование рассматривались также с точки зрения потребностей развивающихся стран, которые до сих пор не учитывались или, по крайней мере, учитывались недостаточно. Хорошо известно, что договоры международной купли-продажи товаров заключаются со ссылкой на типовые договоры и общие условия, в которых содержится целый ряд положений, выгодных экономически более мощным договаривающимся сторонам. С принятием конвенции о международной купле-продаже товаров некоторые из этих недостатков могли бы быть устранены. В связи с этим определенные положения данной конвенции, возможно, должны быть императивными по своему характеру.

4. С другой стороны, в результате проводимой ЮНСИТРАЛ работы по пересмотру Гаагского единообразного закона, многие страны, и среди них Югославия, отложили принятие каких-либо мер по ратификации Конвенции 1964 года о единообразном законе до появления нового документа, и таким образом окончательное принятие конвенции о международной купле-продаже товаров положит конец нынешнему состоянию ожиданий и неопределенности. Это тем более важно, что в настоящий момент в связи с определением понятия международной торговли имеются три документа (Гаагский единообразный закон, Конвенция по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров и проект конвенции о международной купле-продаже товаров), что также является источником сомнений и неопределенности. Поэтому совершенно необходимо сосредоточить все усилия на том, чтобы эта последняя стадия процесса принятия конвенции была как можно короче.

5. Принятие конвенции о международной купле-продаже товаров также необходимо потому, что она даст возможность приступить — на основе этого, так сказать, «базового текста» — к разработке многих других нормативных актов в области международной купли-продажи, которые крайне необходимы, в частности, для развивающихся стран.

6. Авторитет Организации Объединенных Наций, стоящий за данной конвенцией, несомненно будет способствовать ее престижу, поскольку есть основания ожидать, что судьба конвенции — в особенности если в ее тексте будут сделаны некоторые улучшения — будет лучше, чем судьба предыдущих аналогичных документов, т. е. что она будет ратифицирована большим числом государств.

7. Для достижения всего этого необходимо на данной заключительной стадии подойти к работе

с максимальной серьезностью и доброй волей, не настаивая на принятии решений, которые выгодны только некоторым отдельным государствам, и осознав, что эта конвенция является международным документом, который должен отвечать интересам как можно большего числа государств. Югославия считает, что важно иметь в виду следующее:

a) конвенция должна отражать дух и цели нового международного экономического порядка;

b) она должна справедливым и равным образом защищать интересы как покупателя, так и продавца.

8. С учетом двух вышеупомянутых критериев создается впечатление, что в данном проекте удалось избежать некоторых недостатков прежнего Гаагского единообразного закона о международной купле-продаже товаров. В этой связи следующие моменты могут быть отмечены как позитивные:

a) то обстоятельство, что нарушение договора «в силу закона» отменено, поскольку институт автоматического нарушения может действовать лишь в высокоразвитых экономических системах. Нарушение договора «в силу закона» могло бы иметь серьезные и неблагоприятные последствия для развивающихся стран;

b) то обстоятельство, что в целом ряде положений текста проекта выражение «короткий срок» заменено выражением «разумный срок».

9. С другой стороны, с учетом вышеупомянутых критериев, однако также независимо от них, в отношении проекта конвенции о международной купле-продаже товаров можно сделать следующие замечания:

ЗАМЕЧАНИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ СТАТЬЯМ

Обычай (статья 8)

10. Согласно пункту 2 статьи 8 проекта конвенции, «считается, если не согласовано иное, что стороны подразумевали применение к их договору любого обычая, который стороны знали или имели основание знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах подобного типа в соответствующей области торговли». Что касается аналогичного положения, содержащегося в статье 9 Гаагского единообразного закона, то второе предложение текста пункта 2 этой статьи относительно приоритета обычаев над Единообразным законом в случае несогласия было изъято, что является положительным обстоятельством. Однако вопрос заключается в том, не придает ли все же данный проект слишком большую силу обычаям, в результате чего может возникнуть вероятность того, что с помощью ссылки на данную конвенцию будут применяться те обычаи, которые, как хорошо извест-

но, были созданы экономически сильными группами, располагающими командными высотами на мировом рынке.

11. В связи с этим необходимо вновь тщательно обдумать значение и действие положений, содержащихся в пункте 2 статьи 8 проекта. В своем нынешнем виде этот пункт означает, что обычаи будут применяться наиболее часто, в результате чего будет иметь место отход от положений конвенции.

• 12. Пункт 3 статьи 9 Гаагского единообразного закона, касающийся вопроса толкования выражений, условий контрактов и форм, используемых в торговле, был опущен. Этот пункт представляется полезным, поэтому мы предлагаем пересмотреть вопрос о включении его в текст конвенции.

Существенное нарушение договора (статья 9)

13. Статья 9 проекта конвенции регулирует вопрос о существенном нарушении договора, исходя из объективного критерия, т. е. существенного ущерба, и из субъективного критерия, т. е. из того, что «нарушившая договор сторона предвидела или имела основание предвидеть такие последствия».

Вопрос заключается в том, что означает выражение «существенный ущерб» и каким образом он будет определяться. С другой стороны, представляется, что стремление к простоте и легкости понимания предлагаемого определения некоторым образом сузили рамки статьи 10 Гаагского единообразного закона (которую югославские эксперты критиковали как сложную, тяжелую для понимания и трудную для применения на практике). Короче говоря, при сравнении текстов этих двух статей создается впечатление, что определение, содержащееся в статье 10 Гаагского единообразного закона, охватывает большее число случаев.

Санкции в случае нарушения договора (статьи 26—33 и 42—46)

14. Положения, касающиеся санкций в случае нарушения договора, сокращены и упрощены, что можно считать неблагоприятным с точки зрения системности и ясности. Если в Гаагском единообразном законе были специально разработаны санкции за неисполнение обязательств в отношении места и срока поставки (статьи 24—29) и, в частности, за несоответствие товара (статьи 41—49), в данном проекте конвенции все эти санкции сконцентрированы и сформулированы сжато, благодаря чему, правда, сокращено число статей, однако, с другой стороны, в тексте часто делаются ссылки на другие статьи конвенции, что представляет собой трудность, особенно для предпринимателей, для которых такой подход неудобен.

Соответствие договору (статьи 27 и 28)

15. Если товар не соответствует договору, покупатель может в соответствии с проектом конвенции потребовать исполнения договора (статьи 27 и 28). Здесь не говорится о том, что именно является исполнением договора, и хотя в некоторых статьях проекта (например, в статьях 21 и 29) упоминается о средстве исправления, этот вопрос все же правильнее регулируется в Гаагском единообразном законе. С учетом значения средства исправления или защиты (в особенности в том случае, когда речь идет о поставках механизмов, оборудования и т. п.) и с учетом современных требований было бы целесообразно включить в настоящий проект конвенции положение, содержащееся в статье 42 Гаагского единообразного закона.

Форма договора (статья 11)

16. Деловые отношения в международной купле-продаже товаров в принципе не должны носить формальный характер. Поэтому нынешняя формулировка статьи 11 проекта конвенции является удовлетворительной. Второе предложение ее текста, касающееся случая доказывания с помощью свидетельских показаний, можно было бы изъять по причине его ненадежности, т. е. основным средством доказывания факта купли-продажи товара должны быть письменные документы.

II. Замечания международных организаций

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

[Подлинный текст на английском языке]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. МТИ приветствовала Гаагскую конвенцию 1964 года о единообразном законе о международной купле-продаже товаров и различными средствами способствовала ее ратификации. Хотя в настоящее время эта конвенция ратифицирована рядом стран, еще большее число государств встретило препятствия на пути к присоединению к конвенции в ее нынешнем виде. Работа, проделанная ЮНСИТРАЛ и его Рабочей группой в целях пересмотра текста ЮЛИС 1964 года и, точнее сказать, в целях разработки нового текста конвенции по этому вопросу на основе ЮЛИС 1964 года, с тем чтобы сделать единообразный закон более приемлемым для большего числа государств, также приветствуется МТП и рассматривается как важнейший вклад в деятельность по унификации права купли-продажи товаров. По мнению МТП, нынешний текст в целом представляет собой существенный прогресс в этой области, и его составители, как

представляется, смогли преодолеть ряд трудностей, которые мешали многим государствам ратифицировать Гаагскую конвенцию (ЮЛИС 1964 года). Поэтому МТП надеется, что пересмотренный текст будет ратифицирован большим числом государств, чем ЮЛИС 1964 года, и что эта ратификация последует незамедлительно.

2. Однако в то же время МТП хотел бы подчеркнуть важность того обстоятельства, что ряд государств уже ратифицировал ЮЛИС 1964 года, и поэтому нынешняя деятельность по унификации должна принимать во внимание необходимость того, чтобы новый текст без явных на то оснований не отличался от текста ЮЛИС 1964 года. В равной степени важно, чтобы при разработке переходных положений надлежащим образом учитывалось положение государств, уже ратифицировавших ЮЛИС 1964 года, и трудности, связанные с заменой этими государствами прежней конвенции новой.

3. Новый текст представляется в форме конвенции и, в отличие от ЮЛИС 1964 года, не является единообразным законом. МТП выражает свое сожаление в связи с этим изменением, поскольку конечная цель единообразия с большей определенностью достигается с помощью единообразного закона, применяемого к продавцам и покупателям, чем с помощью конвенции, применяемой к договаривающимся государствам.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ СТАТЬЯМ

Статья 14

4. В конвенции не дается «определения» «международной купли-продажи» товаров. Вместо этого в ней определяется ее сфера применения. Она стала несколько шире сферы применения ЮЛИС 1964 года; одно из упрощений состоит в том, что Конвенция применяется в тех случаях, когда стороны имеют свои коммерческие предприятия в различных договаривающихся государствах. Однако такое расширение не вызывает возражений, как и исключение из сферы применения конвенции купли-продажи товаров потребительского назначения, поскольку такое исключение может сделать конвенцию приемлемой для большего числа государств.

5. Конвенция также применяется в тех случаях, когда нормы частного международного права требуют применить право договаривающегося государства. Это положение в сочетании с предыдущим, согласно которому конвенция применяется в тех случаях, когда стороны в купле-продаже происходят из различных договаривающихся государств, является полезным компромиссом по сравнению с положением статьи 2 ЮЛИС 1964 года, согласно которой нормы частного международного права не могли использоваться для применения единообразного закона, что вместо того, чтобы способствовать единообразию,

вызвало сложную систему оговорок и в ряде случаев сделало единообразный закон неприемлемым.

Статья 6

6. В связи с положениями о коммерческом предприятии, содержащимися в конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, МТП отметила, что они могут быть улучшены. МТП повторяет это замечание в связи с аналогичными положениями статьи 6. В тексте этой статьи не содержится указания относительно того, что должно рассматриваться как «коммерческое предприятие». Весьма важно, чтобы в качестве коммерческого предприятия по смыслу Конвенции не рассматривалось каждое предприятие, отвечающее требованиям «постоянного предприятия» по смыслу многочисленных соглашений о двойном налогообложении — например, присутствие агента, уполномоченного заключить сделку. Для того чтобы отвечать требованиям коммерческого предприятия для целей международной купли-продажи товаров и применения Конвенции, необходимо иметь постоянную коммерческую организацию, включающую помещения и служащих для целей производства и продажи товаров или услуг. Подобное коммерческое предприятие, обычно называемое «отделением», не следует смешивать с филиалами или дочерними компаниями, являющимися отдельными юридическими лицами.

7. Кроме того, критерий «наиболее тесной связи» может привести к нежелательным неясностям и смешению с доктриной частного международного права о наиболее тесной связи, и поэтому его следует избегать. Подобное предприятие должно подпадать под применение Конвенции лишь в тех случаях, когда договор заключен от имени подобного отделения.

Статья 7

[См. пункт 26 настоящих замечаний.]

Статья 8

8. МТП находит весьма важным прямое указание в конвенции на ту роль, которую играют обычаи при установлении правовых отношений между покупателем и продавцом. Обычаи важны для того, чтобы должным образом учитывать права как покупателя, так и продавца, и причем совершенно независимо от того, находится ли коммерческое предприятие данной стороны в промышленно развитой или развивающейся стране. Существо любой нормы, придающей значение обычаю, состоит в том, что новое лицо в торговле не должно иметь возможность ссылаться на свое незнание обычая в качестве средства защиты. Для этой цели иногда следует принимать во внимание также и местные обычаи, например, обычаи определенного порта, из кото-

рого товары должны быть отгружены. Поэтому вызывает сожаление то обстоятельство, что положения пунктов 1 и 2 статьи 8, в которых отмечается значение подлинных международных обычаев, не охватывают также местных обычаев. Поскольку пункты 1 и 2 представляют собой компромисс, которого было трудно достигнуть, МТП тем не менее считает настоящий текст приемлемым. Тем самым МТП отмечает, что, насколько она понимает, даже при настоящем тексте так называемые местные обычаи в некоторых случаях также должны быть приняты во внимание, например, в случае, когда они известны на международном уровне.

9. Однако МТП выражает сожаление в связи с тем, что в нынешнем тексте был опущен пункт, касающийся толкования торговых терминов. Проблемы, связанные с толкованием торговых терминов, могут не совпадать с проблемами, связанными с применимостью обычаев. В любом случае следует ясно указать, что толкование торговых терминов, подобных «фоб» или «сиф», не должно осуществляться с помощью положений конвенции или определения в любом национальном законе, указанном в нормах международного частного права, а должно осуществляться со ссылкой прежде всего на международные нормы толкования. Поэтому МТП выступает за введение вновь положения пункта 3 статьи 9 ЮЛИС 1964 года.

10. МТП отмечает, что некоторые представители Рабочей группы, встретившиеся с трудностью в принятии этого текста, предложили вместо него следующий текст (A/CN.9/52, пункт 82)*:

«В случае применения выражений, положений или форм договора, обычно используемых в торговле, значение, обычно придаваемое им в торговле, применяется при толковании в соответствии с положениями пунктов 1 и 2».

11. МТП предпочитает включить подобный текст, чем не включать никакого. Тем самым можно было бы избежать, по крайней мере, двух вещей: толкования торговых терминов с помощью конвенции (например, ее правил о переходе риска) и приоритета местных или национальных норм толкования по сравнению с международными.

Статья 9

12. Хотя можно выразить сожаление в связи с расплывчатостью имеющегося определения «существенного нарушения», это определение представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с определением, содержащимся в ЮЛИС, которое, будучи основанным на гипотетической ситуации, является слишком искусственным и трудным для применения.

Статья 11

13. МТП неоднократно подчеркивала важность положений статьи 15 ЮЛИС 1964 года и необходимость включения подобных положений в Конвенцию. Распространение на мировую торговлю требований письменной формы действительно могло бы породить трудности для подобной торговли и привести к несправедливости по отношению к сторонам в этой торговле, особенно если это относится к последующим изменениям ранее заключенного соглашения. Кроме того, что касается заключения первоначального соглашения, то значительная часть мировой торговли основывается на соглашениях, отличных от письменных договоров.

14. Опущение подобного положения привело бы к применению коллизионных норм, что вновь вызвало бы некоторые неясности, которые единообразный закон или конвенция должны стараться устранить.

Статья 13

15. Новая формулировка статьи 17 ЮЛИС 1964 года, содержащаяся в настоящее время в статье 13 конвенции, представляет собой улучшение и поэтому поддерживается.

Статья 14

16. Опущение «соответствия» в качестве предварительного условия «поставки» было в целом одобрено в кругах, с которыми были проведены консультации, и поэтому поддерживается МТП. Устранение различия между непоставкой (просроченной поставкой) и поставкой в не то место также представляет собой улучшение.

Статьи 15 и 17

17. В тексте больше не делается попыток дать общее определение «поставки» — что было бы очень трудным, — а дается определение нескольких более важных случаев; МТП не возражает против такого общего подхода.

18. Как правило, поставка и переход риска связаны друг с другом. Введение двух различных сводов правил в отношении поставки и перехода риска не является целесообразным и легко может привести к путанице, если эти два свода правил не следуют непосредственно друг за другом. Однако согласно правилу, содержащемуся в пунктах *b* и *c* статьи 15, поставка осуществляется в тех случаях, когда товары *предоставлены в распоряжение покупателя*. «Поставка» в данном случае, по-видимому, означает, что продавец исполнил свои обязанности. Однако согласно правилу, предлагаемому в пункте 1 статьи 66, «риск» не переходит на покупателя, пока товары не будут им приняты. Это, по-видимому, подразумевает, что продавец должен поставить товары взамен потерянных, а также, что он

* Ежегодник., 1971 год, часть вторая, I, А, 2.

может быть привлечен к ответственности за убытки покупателя. Правда, в пункте 2 статьи 66 предусматривается исключение для того случая, когда непринятие покупателем товаров означает нарушение договора.

19. Таким образом, эта проблема, как представляется, имеет значение для того случая, когда «срок поставки» был согласован, например, «поставка в июне 1975 года». Согласно статье 17, продавец *in dubio* имеет право установить точную дату поставки. Если непринятие покупателем товаров в установленный продавцом таким образом день поставки означает нарушение договора, этот вопрос будет разрешен с помощью указанного положения пункта 2 статьи 66.

20. Однако иногда срок поставки следует понимать как означающий, что покупатель не совершает нарушения договора, если только срок поставки не истекает до принятия им товаров. Подобное положение будет аналогично тому, при котором товары продаются на условиях «франко-завод». Согласно содержащемуся в ИНКОТЕРМС определению, отражающему торговую практику, риск переходит на покупателя, когда товары предоставляются в его распоряжение. Поэтому то же правило должно быть предусмотрено в пункте 1 статьи 66 Конвенции, и это положение должно быть соответствующим образом пересмотрено.

21. Из прений в Рабочей группе МТП делает вывод о том, что в случае договоренности относительно каких-либо конкретных условий поставки, например «франко-завод», «ФОБ» или «СИФ», их толкование осуществляется с помощью обычаев, упомянутых в статье 8, а не со ссылкой на правила статей 15, 65 и 66. Для того чтобы избежать каких-либо неясностей в этом отношении, следует прямо об этом указать в тексте Конвенции и соответствующим образом изменить указанные статьи.

22. Пункты *b* и *c* статьи 17, дающие продавцу право выбора при установлении даты поставки, должны быть изменены путем введения положения о том, что продавец должен представить покупателю уведомление о своем выборе.

23. Уже на Гаагской конференции 1964 года МТП выразила мнение о том, что покупатель, если он собирается взыскивать убытки в случае просроченной поставки, должен быстро (или по крайней мере в течение разумного периода времени) уведомить об этом продавца после фактической поставки. Этого мнения по-прежнему придерживается большинство в тех кругах, с которыми МТП провела консультации, и поэтому МТП не видит оснований для изменения своей позиции в этом вопросе.

Статья 19

24. В статье 19, а именно в пункте 1 *b*, указывается, что товары соответствуют любому кон-

кретному назначению, «прямо или косвенно сообщенному» продавцу во время заключения договора. Если это выражение следует понимать в том смысле, что продавец может быть привлечен к ответственности лишь в том случае, если такое конкретное назначение было ему *ясно сообщено*, то МТП не имеет возражений; в противном случае было бы целесообразно внести в текст соответствующее уточнение.

25. МТП с особым интересом изучила вопросы, касающиеся ответственности продавца за обеспечение того, чтобы товары соответствовали административным постановлениям или чтобы товары не нарушали прав промышленной собственности, которые имеют особые аспекты в международной торговле. Продавец, как общее правило, не может брать на себя такую ответственность по отношению к административным постановлениям или правам промышленной собственности в стране покупателя. Это мнение, к удовлетворению МТП, нашло свое отражение в тексте статьи 19, поскольку подобное несоответствие или нарушение может рассматриваться как не касающееся пригодности товаров для целей, для которых они *обычно* используются, и на вопрос о том, будут ли они пригодны для *конкретной* цели использования в стране покупателя, пришлось бы отвечать с помощью применения подпункта *b* этого пункта, который освобождает от ответственности в тех случаях, когда покупателю неразумно полагаться на опыт или суждение продавца.

26. Однако Рабочая группа на своем седьмом совещании представила к статье 7 поправку о том, что Конвенция не регулирует права и обязанности между продавцом и покупателем в силу существования прав или притязаний, которые связаны с промышленной или интеллектуальной собственностью или аналогичными вопросами, исключая тем самым применение статьи 19 к подобным «несоответствиям». Следовательно, будет применяться внутрисударственное право; оно значительно различается по отдельным странам и может не вполне подходить к конкретным аспектам этих вопросов в международной торговле. Поэтому МТП выступает за предыдущий вариант, т. е. за то, чтобы опустить пункт 2 статьи 7 или, в качестве второй альтернативы, за то, чтобы его опустить и добавить второй пункт к статье 25, в котором говорилось бы о том, что продавец не несет ответственности перед покупателем в отношении прав или притязаний третьего лица, основанных на промышленной или интеллектуальной собственности. Тем самым было бы ясно указано, что продавец не несет ответственности в данном вопросе, если только он не дал соответствующего согласия.

27. МТП также считает, что статья 25 в окончательной формулировке Рабочей группы является неполной, поскольку в ней не указыва-

ются последствия в случае товаров, не свободных от прав или притязаний третьего лица. Поэтому следует вновь ввести некоторые положения, подобные положениям бывшего пункта 2 статьи 25.

Статья 23

28. Конечный срок уведомления о скрытых дефектах, используемый на практике в торговле, обычно составляет один год, шесть месяцев или даже более короткий период, в зависимости, в частности, от характера соответствующего товара. Такой продолжительный период, как два года, как общее правило, принять трудно, и в кругах, с которыми были проведены консультации, было высказано твердое пожелание о том, чтобы этот срок не превышал один год. В случае сохранения двухгодичного срока следует отметить, что в международной торговле часто применяются более короткие сроки и что положение о двухгодичном сроке нельзя истолковывать как попытку изменения подобной практики.

29. МТП выражает свое удовлетворение формулировкой пункта 2 статьи 23, поскольку факт предоставления более короткого гарантийного срока в целом следует понимать как сокращение срока, в течение которого покупатель может ссылаться на скрытые дефекты товара.

Статья 25

[См. пункт 27 настоящих замечаний.]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО СТАТЬЯМ 26—33

30. Отказ от принципа расторжения *ipso facto* и его замена правилом о том, что расторжение в целом должно иметь место лишь после уведомления стороной, не нарушившей договор, были в целом одобрены в кругах, с которыми МТП провела консультации, и МТП поэтому поддерживает подобные изменения.

31. В Конвенции была введена «объединенная система» средств защиты, регулирующих случаи непоставки продавцом, а также недостаточного соответствия товара. Подобная система на первый взгляд может показаться привлекательной в силу своей простоты. Однако следует иметь в виду, что поставка дефектных товаров и непоставка товаров совсем порождают проблемы различного рода, и правила в этом отношении должны быть более или менее дифференцированными, как это можно видеть в связи с уведомлением и потерей права на расторжение. Поэтому предпочтение, отдаваемое в проекте «объединенной системе средств защиты», может быть скорее вопросом формы, чем существа. МТП не возражает против применяемого в настоящее время подхода, при условии, если средства защиты в случае различных видов нарушений, таких как непоставка товаров, поставка дефектного товара и неуплата, будут в достаточной степени дифференцированы.

Статьи 26 и 27

32. Значительные изменения в нынешнем проекте по сравнению с ЮЛИС нашли свое отражение в статьях 26 и 27, в которых конкретно не указывается характер исполнения, который покупатель может потребовать. Поскольку «исполнение» или просьба об исполнении (не путать с возможностью судебного распоряжения об обеспечении конкретного исполнения, которое рассматривается в статье 12) могут по-разному пониматься в различных правовых системах, в этот вопрос требуется внести ясность по примеру статьи 42 ЮЛИС 1964 года.

33. МТП хотела бы обратить внимание на один важный аспект этой проблемы. Статья 42 ЮЛИС 1964 года предусматривает, что покупатель может просить продавца устранить дефекты товаров. Это положение, безусловно, является новым по сравнению со многими правовыми системами и применяемыми общими условиями, согласно которым продавец может предложить исправить дефект, но покупатель не имеет права обратиться к продавцу с соответствующей просьбой. Поскольку соответствующее положение статьи 42 ЮЛИС 1964 года в настоящем проекте было опущено, наиболее вероятное толкование этого заключается в том, что покупатель не имеет права заставить продавца исправить дефект. Однако он может, как указывается в статье 27, требовать «поставки товаров взамен», если несоответствие товаров составляет существенное нарушение, и это требование представляется в течение определенного времени. Во избежание каких-либо двусмысленностей следует ясно указать по примеру пункта 1 с статьи 42 ЮЛИС 1964 года, что подобное право ограничено индивидуализированными (однородными) товарами.

34. Если же, наоборот, настоящий текст следует понимать как налагающий на продавца обязанность исправить дефекты конкретных товаров или товаров, подлежащих производству, или заменить их, подобная обязанность должна зависеть от возможностей продавца исправить дефекты без неразумных усилий или расходов для него самого.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО СТАТЬЯМ 28—30

35. Система средств защиты, имеющаяся в распоряжении покупателя в случае нарушения договора продавцом, в том виде в каком она изложена в следующих статьях (28—30), является более четкой, чем аналогичная система в ЮЛИС.

Статья 28

36. Существо статьи 28 состоит лишь в положении о том, что после того как покупатель потребовал от продавца исполнения договора, он должен ждать истечения установленного им сро-

ка до того, как прибегать к какому-либо средству защиты, несовместимому с его требованием. Это само собой разумеется, однако, если есть необходимость в непосредственном подчеркивании этого положения, его можно было бы сформулировать более удовлетворительным образом.

37. В кругах, с которыми МТП провела консультации относительно того, какими должны быть последствия требования покупателя к продавцу о поставке без указания в этом требовании какого-либо срока для подобной поставки, большинство выразили мнение о том, что такое требование может рассматриваться лишь как готовность принять товары в случае быстрого осуществления поставки. Это, как представляется, надлежащим образом отражено в настоящем тексте, поскольку в статье 28 упоминается лишь тот случай, когда покупатель установил дополнительный срок, а не общее требование поставки. Хотя в статье 28 это прямо не указано, это положение следует понимать как означающее, что в случае, если после требования немедленно последует исполнение, покупатель не может расторгнуть договор по причине просроченной поставки.

Статья 29

38. Однако положение, рассматриваемое в пункте 2 статьи 29, является иным. Если покупатель не отвечает на вопрос продавца о его готовности принять поставку, подобное молчание со стороны покупателя может разумным образом рассматриваться как продление права продавца на поставку в течение срока, указанного в требовании. Если продавцом не было указано какого-либо срока, его запрос покупателю не должен иметь никакого влияния на расширение его права на поставку. Поэтому рекомендуется опустить слова «или... срока» в пункте 2, а также соответствующие слова в пункте 3.

Статья 30

39. Пункт 1 *b* статьи 30 наделяет покупателя правом независимо от того, является ли нарушение договора продавцом существенным или нет, расторгнуть договор, если продавец «не поставил товары» в течение дополнительного срока, указанного покупателем. Это правило, согласно его формулировке, ограничено теми случаями, когда товары не были поставлены полностью. Даже такое ограниченное правило может иногда привести к затруднениям, когда оно применяется к товарам, подлежащим производству продавцом непосредственно для покупателя. В случае нехватки только части товаров или исправления дефекта в течение дополнительного периода должен вступать в силу подпункт *a*, и существенное нарушение должно быть предварительным условием для любого расторжения. Иначе будет открыта возможность для превращения всякого несущественного нарушения в су-

щественное путем установления дополнительного срока.

40. МТП далее отметила, что положения об утрате права на расторжение были вновь введены в последний проект, представленный Рабочей группой. По мнению МТП, за покупателями не следует оставлять возможность сохранения подобного права на расторжение на неопределенный срок. Подобное право на расторжение договора должно прекращаться в случае, если оно не было осуществлено в течение разумного срока после поставки, считающегося либо с момента обнаружения дефекта, либо, если продавец попытался исправить какой-либо дефект товаров, со времени его неудачной попытки. Это, к удовлетворению МТП, как представляется, надлежащим образом отражено в настоящем тексте.

Статья 36

41. В статье 36 предусматривается, что в том случае, если цена не была согласована, применяется цена, обычно устанавливаемая во время заключения договора.

42. В торговых отношениях цена во время поставки обычно считается окончательной, и поэтому рекомендуется внести соответствующее изменение.

Статья 45

43. Статья 45 порождает две различные сложные проблемы:

a) когда возникает право продавца на расторжение договора; и

b) может ли это право, возникнув, быть прекращено в случае неосуществления его вовремя?

44. Что касается первого вопроса, то можно сомневаться относительно того, должен ли продавец наделяться правом брать назад товары от покупателя, после того как покупатель разрешил ему ими распорядиться. В любом случае представляется неразумным разрешать продавцу брать товары назад, за исключением тех случаев, когда покупатель не смог уплатить цену в течение дополнительного периода, установленного продавцом; статья 45 должна быть соответствующим образом изменена.

45. В тех случаях, когда продавец еще не принял поставку товаров, можно, как предусматривается в настоящем тексте, быть более строгим по отношению к покупателю и считать существенное нарушение дающим право на немедленное расторжение договора.

46. Что касается срока, в течение которого продавец должен осуществить подобное право на расторжение, то, по мнению МТП, для него должны быть установлены какие-то пределы; то же самое касается и тех случаев, когда по-

ставка была осуществлена, но уплата все еще задерживается. Продавец должен принять соответствующие меры в течение разумного срока после обнаружения нарушения и затем сам решить вопрос о дальнейшем способе действий после истечения дополнительного установленного им срока или же установить новый дополнительный срок. Поэтому МТП рекомендует внести в нынешний текст соответствующие изменения.

Статьи 47—49

47. Согласно статье 47, сторона может приостановить исполнение своего обязательства, если после заключения договора серьезное ухудшение способности исполнить или кредитоспособности другой стороны или ее поведение при подготовке к исполнению или при фактическом исполнении договора дают разумное основание полагать, что другая сторона не выполнит существенную часть своего обязательства.

48. Какое-то право на приостановление исполнения в случае нарушения договора или нарушения договора до наступления срока исполнения действительно необходимо. Однако МТП опасается, что нынешнее положение может вызвать злоупотребления, выражающиеся в требовании одной стороной гарантии от другой стороны, например, аккредитива или гарантии исполнения в тех случаях, когда не существует договоренности о подобной гарантии во время заключения договора. Согласно статье 49, о расторжении договора можно заявить лишь в тех случаях, когда ясно, что нарушение будет существенным. Однако с помощью процедуры, предусмотренной в пунктах 1 и 3 статьи 47, сторона может приостановить свое исполнение в том случае, если поведение другой стороны при подготовке к исполнению дает «основание полагать, что другая сторона не выполнит существенную часть своих обязательств», и затем первая сторона может перейти к расторжению в соответствии с пунктом 3. Право на расторжение договора в соответствии с последним предложением пункта 3, как считается, должно быть ограничено по примеру статьи 49 теми случаями, когда нарушение договора до срока его исполнения является ясным. Поэтому рекомендуется опустить последнюю часть пункта 3 (после слова «стороне» в первом предложении) и опустить всякую ссылку на «достаточные гарантии», на которых основывается общее правило статьи 49.

Статья 50

49. Положение статьи 50 об освобождении от ответственности, хотя и несколько расплывчатое, вполне соответствует обычно применяемым положениям об обстоятельствах непреодолимой силы и может рассматриваться как улучшение по сравнению со статьей 74 ЮЛИС 1964 года, в которой указывалось на некоторые весьма гипотетические ситуации.

50. Освобождение от ответственности охватывает лишь ответственность за убытки. Полное освобождение от обязанности исполнить обязательство зависело бы от таких обстоятельств, как совершенная невозможность исполнения или же столь радикальное изменение условий, что исполнение равносильно исполнению по другому договору (невозможность надлежащего исполнения договора). МТП согласна с тем, что не следует предпринимать попыток охватить подобные случаи. Возможность расторжения договора должна быть предоставлена стороне, которая его исполняет, а не стороне, не исполнившей обязательство.

51. Статья 50 не ограничивает права другой стороны на расторжение договора. В этой связи не исполнившая обязательство сторона, желающая ограничить свою ответственность, должна ссылаться на положения договора.

52. Ограничение ответственности одной лишь «виной», вероятно, было бы чрезмерным условием, однако, поскольку этот термин был конкретно определен в тексте, любое возражение против его употребления, возможно, будет в большей степени касаться редакции, а не существа. В коммерческих контрактах выражение «вне контроля стороны» является более часто употребляющимся, и потому предпочтительнее выражения «вина».

53. Считается, что формулировка в целом может быть улучшена следующим образом:

«Если сторона не исполнила одного из своих обязательств, она не несет ответственности за убытки, вытекающие из такого неисполнения, если она докажет, что оно было вызвано обстоятельствами, находящимися вне ее контроля, которые она не могла разумно учесть во время заключения договора и последствия которых она не могла разумно ожидать, с тем чтобы подготовиться к ним или преодолеть их».

54. Положение о невозможности субподрядчика исполнить свои обязательства представляется соответствующим тому, которое часто применяется, и не встречает каких-либо возражений.

55. МТП хотела бы подчеркнуть, что статью 50 можно было бы рассматривать не как делающую излишними положения договорного характера об освобождении от ответственности, а как закладывающую некоторые общие принципы и предоставляющую определенную защиту в тех случаях, когда договоры заключаются без помощи подробных письменных документов. Поэтому она может быть принята как содержащая положения, имеющие довольно узкое применение, поскольку легче ограничить ответственность с помощью соглашения в договоре, чем расширить ее.

Статья 55

56. Статья 55, подобно статье 82 ЮЛИС 1964 года, ограничивает убытки тем ущербом, который сторона, нарушившая договор, должна была предвидеть во время заключения договора. Можно сомневаться относительно того, каковы будут результаты подобного ограничения и будут ли они справедливыми, например, в случае его применения по отношению к потере прибылей со стороны покупателя, по отношению к выплатам за сверхурочную работу, которые покупатель может быть вынужден сделать своим рабочим для того, чтобы избежать задержки со своей стороны, по отношению к штрафам в связи с поставкой и другими формами компенсации, которые продавец может быть вынужден выплатить покупателю, или по отношению к снижению валютного курса в тех случаях, когда покупатель задерживает с уплатой, и т. д. Поэтому следует рассмотреть вопрос о том, чтобы опустить ограничения, содержащиеся в последнем предложении статьи 55, и основываться на положении более общего характера. Однако вообще

опускать положение об ограничении убытков, которые одна сторона должна компенсировать другой, было бы нецелесообразно.

Статья 58

57. Нынешнее правило статьи 58 представляет собой улучшение по сравнению с правилом статьи 83 ЮЛИС 1964 года. Добавление к официальной учетной ставке лишь одного процента является слишком недостаточным, поскольку во многих странах обычно добавляются 2—3 процента. Поскольку продавцу предоставлен выбор сослаться на ставку, применяемую к необеспеченным краткосрочным коммерческим кредитам в его стране, статья в целом представляется тем не менее приемлемой. Однако рекомендуется увеличить добавочное начисление по крайней мере до 2 процентов.

Статьи 64—67

58. См. выше, пункты 16—22.

Е. Доклад Генерального секретаря: анализ замечаний правительств и международных организаций по проекту конвенции о международной купле-продаже товаров, принятому Рабочей группой по международной купле-продаже товаров (A/CN.9/126) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	174
АНАЛИЗ ЗАМЕЧАНИЙ	175
А. Замечания по проекту конвенции в целом	175
В. Замечания по положениям проекта конвенции	177
Глава I. Сфера применения (статьи 1—7)	177
Глава II. Общие положения (статьи 8—13)	181
Глава III. Обязанности продавца (статьи 14—33)	185
Глава IV. Обязанности покупателя (статьи 34—46)	192
Глава V. Положения, общие для обязанностей продавца и покупателя (статьи 47—63)	195
Глава VI. Переход риска (статьи 64—67)	200

* 7 апреля 1977 года.

Введение

1. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее восьмой сессии (1—17 апреля 1975 года), текст проекта конвенции о международной купле-продаже товаров, принятого Рабочей группой по международной купле-продаже товаров на ее седьмой сессии (5—16 января 1976 года), был передан правительствам и заинтересованным международным организациям для представления замечаний¹.

¹ Текст проекта конвенции воспроизводится в документе A/CN.9/116, приложение I (Ежегодник., 1976 год, часть вторая, I, 2).

2. По состоянию на 28 марта 1977 года замечания были получены от правительств следующих государств: Австралии, Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Федеративной Республики Заира, Ирака, Мадагаскара, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Финляндии, Швеции и Югославии, а также от одной неправительственной организации — Международной торговой палаты (МТП). Эти замечания воспроизведены в документах A/CN.9/125 и Add.1*.

* Воспроизводится в настоящем томе, раздел D, выше.